

ЭХО БЕССМЕРТНЫХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Graven
Эхо бессмертных

«Автор»

2026

Graven Г.

Эхо бессмертных / Г. Graven — «Автор», 2026

Эллард, воин с прошлым, полным крови и амбиций, внезапно находит себя в другом мире — ребёнком, окружённым заботой и теплом, о которых он никогда не знал. Его новый мир живёт магией, но здесь магия не просто сила, а жизнь и гармония, требующая понимания. Пока Эллард постигает искусство маны и развивает необычные способности, его приёмными родителями замечают в нём нечто уникальное. Постепенно осознавая свою особую роль, он узнает, что путь его предопределён, а связь с этим миром — не случайна. Его жизнь становится путешествием не только к знаниям, но и к правде о своём новом предназначении, в мире, где легенды могут пробудиться вновь, а кровь, пролитая на поле битвы, может отозваться эхом бессмертных.

© Graven Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Том 1. Глава 0	5
Том 1. Глава 1	6
Том 1. Глава 2	7
Том 1. Глава 3	8
Том 1. Глава 4	10
Том 1. Глава 5	11
Том 1. Глава 6	13
Том 1. Глава 7	14
Том 1. Глава 8	16
Том 1. Глава 9	17
Том 1. Глава 10	19
Том 1. Глава 11	21
Том 2. Глава 1	23
Том 2. Глава 2	37
Том 2. Глава 3	42
Том 2. Глава 4	44
Том 2. Глава 5	46
Том 2. Глава 6	47
Том 2. Глава 7	49
Том 2. Глава 8	52
Том 2. Глава 9	55
Том 2. Глава 10	59
Том 2. Глава 11	63

Григорий Graven

Эхо бессмертных

Том 1. Глава 0

"Когда небо покроется багровым сиянием и земля содрогнётся от пробуждения древних сил, явится Искра. Искра, что пронзит тьму и разожжёт огонь, способный осветить мир или поглотить его в пламени. Она будет носить волосы цвета серебра и глаза закатного неба, и её путь станет дорогой испытаний. Каждый шаг её будет шагом по лезвию судьбы"

Слова пророчества звучат, как далёкое эхо, будто сказка, услышанная в детстве. Но теперь они больше не кажутся просто легендой. Эти строки преследуют меня, шепчут на грани сознания, словно призывают вернуться к тому, чего я никогда не знал, но всегда ощущал. Я знаю: они говорят обо мне. Судьба, которой нельзя избежать или можно?

Если бы у меня был выбор, я бы, возможно, отказался. Но в моём сердце живёт зов, который заставляет меня идти вперёд, как бы я ни сопротивлялся. Этот путь, полный тайн и тяжёлых испытаний, стал моим единственным.

Том 1. Глава 1

Сырость. Холод. Я медленно прихожу в себя, лежа на твердом камне. Веки тяжёлые, как свинец, но я заставляю себя их приоткрыть. Мрак вокруг пронизан слабым светом одинокого факела, мерцающего в темноте.

Тёмные, влажные каменные стены теснят со всех сторон, и кажется, будто вокруг ничего нет, кроме тишины и полумрака. Почему я здесь? В сознании вспыхивают и гаснут обрывки воспоминаний — бои, клятвы, лица, которые я уже не могу назвать. Всё это кажется сном, который утратил свои очертания.

Когда я пытаюсь пошевелиться, с удивлением осознаю, что моё тело слишком маленькое, неуклюжее, даже слабое. Пальцы кажутся крошечными, как у ребёнка. Я в теле младенца? Сначала это знание ошеломляет, но я почему-то ощущаю, что так и должно быть, будто это возвращение неслучайно. Поняв свою беспомощность, я чувствую не страх, а скорее острое любопытство к тому, куда завела меня судьба.

Сквозь тишину я слышу шаги. Они приближаются, пока в свете факела не появляется пара — мужчина и женщина. Они останавливаются, глядя на меня с осторожностью и любопытством. Мужчина склоняется ниже, его лицо отмечено морщинами, но в глазах блестит искренность и тепло.

— Кто мог оставить здесь ребёнка? — удивлённо произносит он, и в голосе его звучит неподдельная тревога.

Женщина мягко подбирает меня на руки, завернув в теплую ткань, и её прикосновение вызывает во мне странное чувство покоя, которого я не испытывал даже в прошлой жизни.

— Мы не можем его здесь оставить, — тихо произносит она. — У него нет никого, а ты только посмотри на эти глаза. Пожалуй, он действительно судьба, свершившаяся перед нами.

Я не могу ответить или пошевелиться, но глубоко в душе понимаю: этот мир — мой шанс начать заново.

Том 1. Глава 2

Прошло несколько недель с того дня, как я открыл глаза в этом новом мире, в этих добрых, но чужих мне руках. Роан и Элана, мои приёмные родители, окружили меня заботой, и с каждым днём я всё больше чувствовал, что эти люди не просто спасли меня, но стали семьёй, которой у меня не было раньше.

Каждый день был наполнен их простыми, но искренними заботами. Элана, как я понял, обладает особой связью с природой. Она часто ухаживала за растениями в саду, и казалось, что цветы буквально оживали от её прикосновений. Её движения были мягкими, заботливыми, будто она разговаривала с растениями на языке, который я пока не мог понять.

Роан, напротив, был похож на крепкий дуб — человек, с которого буквально стекали все заботы, но сила его заключалась не только в физических качествах, но и в спокойствии, которым он окутывал всех вокруг. Временами он, словно в игре, показывал мне простые боевые приёмы, и, хотя я был в теле ребёнка, старые инстинкты во мне отзывались на эти движения.

«В прошлой жизни я знал наставников, но не знал заботы. А здесь меня словно хотят научить, но без необходимости быть совершенным. Это странно, но по-своему приятно».

Однажды вечером, когда за окном гудел ветер, Элана села рядом со мной у камина, открыла небольшую старинную книгу и начала читать вслух. Это были истории о великих магах и древних силах, которые когда-то наделили этот мир уникальной маной. Её голос, тёплый и мелодичный, наполнял тишину, как тихий шёпот, и в нём ощущалась энергия, близкая к самой природе.

— Мама, — неожиданно произнёс я, и голос мой прозвучал хрипло от долгого молчания. — Это всё — магия?

Элана улыбнулась и кивнула.

— Да, дорогой. Магия не просто сила. Это то, что течёт внутри и вокруг нас, словно невидимый поток. Она — часть мира, и если ты прислушаешься, ты сможешь услышать её шёпот.

Я закрыл глаза, стараясь почувствовать то, о чём она говорила. Вначале было лишь ощущение тепла от огня, но затем появилось нечто ещё — лёгкое, едва уловимое биение, словно мир действительно откликнулся на моё присутствие.

«Эта сила кажется другой. Это не просто средство. Магия не ждёт покорности; она живёт и дышит вместе с миром. Неужели я действительно могу её почувствовать?»

После этого вечера я пытался сосредоточиться на этом ощущении каждый день, чувствуя лёгкие потоки маны вокруг. Временами, когда Элана и Роан были заняты, я выходил на задний двор, чтобы попытаться вызвать это чувство снова. Закрыв глаза, я сосредотачивался на дыхании, и мана, словно откликаясь на мой зов, наполняла меня теплом.

Однажды, выйдя на лужайку, я собрался с мыслями и позволил энергии направить мои движения. Я поднял руку и сконцентрировался, и, к моему удивлению, лёгкий ветер, будто подчиняясь моей воле, начал кружить вокруг ладони.

Этот эксперимент дал мне чувство, которое сложно было описать словами. Я ощущал, как мир откликнулся на мои движения, и это не требовало от меня никакой силы — скорее, ощущения полного доверия к окружающему.

«Эта сила может, она действительно часть меня? Может, в этой тишине скрыт секрет моей новой жизни?»

Эти простые, но волнующие эксперименты стали для меня началом пути.

Том 1. Глава 3

Прошли месяцы, и мои способности воспринимать ману постепенно усиливались. Я начал замечать, что поток энергии, о котором говорила Элана, не просто окутывает этот мир, но и пронизывает всё вокруг, впитываясь в каждое существо, в каждый лепесток, в каждую песчинку.

Каждый вечер мы с Эланою проводили время у камина. Она рассказывала истории о великих магах прошлого, о магии природы и о том, что она была и остаётся чем-то больше, чем просто силой — она являлась частью самого существования. Эти рассказы завораживали меня и наполняли мысль о магии чем-то, что я никогда не испытывал прежде.

Однажды вечером, когда за окнами свирепствовал дождь, Элана пригласила меня к камину и протянула руку.

— Хочешь почувствовать магию? — спросила она мягко, и я кивнул, затаив дыхание.

Она положила мою ладонь на свою и закрыла глаза, сосредотачиваясь. Я почувствовал, как через её руку проходит тёплая, пульсирующая энергия, словно невидимая река, текущая с каким-то древним, спокойным ритмом. Это было не просто тепло — это было как будто присутствие самой жизни, в каждом дуновении, в каждом шорохе.

— Слушай её, — шепнула Элана. — Магия — это нечто большее, чем сила. Она словно тихий ручей, который течёт внутри нас. Просто дай ей отозваться.

Закрыв глаза, я сконцентрировался, пытаюсь уловить этот внутренний ритм. И вдруг почувствовал еле заметное, почти неуловимое биение, исходящее из самой глубины. В этом биении было нечто особенное, нечто, что связывало меня с миром вокруг.

«Это похоже на музыку мира, звук, который я раньше не мог слышать...»

Элана, увидев моё удивление, улыбнулась и прошептала:

— Это только начало. Настоящая магия — это не то, что можно подчинить. Она откликается, когда мы её уважаем. Помни это всегда

С тех пор я всё чаще пытался сосредоточиться на этом чувстве, искать маны вокруг и внутри себя. Иногда, когда родители были заняты, я выходил на небольшую поляну у дома и пытался вызвать лёгкий ветер или немного согреть воздух. Я осознавал, что первые шаги к пониманию магии были не более чем игрой, но в глубине души я чувствовал, что за этим скрывается нечто важное.

Однажды, оставшись один в саду, я поднял руку, сосредоточившись на мимолётных ощущениях. Моё дыхание замедлилось, и вокруг ладони я почувствовал лёгкое движение воздуха. Это было как ответ на мою волю, но не как инструмент. Ощущение гармонии и связи пронизывало меня с головы до пят.

«Магия... здесь это нечто большее. Не средство, не инструмент. Она словно дышит вместе с миром, частью которого я должен стать».

Когда бы я ни нуждался в совете, Элана и Роан всегда были рядом. Их лёгкость, их понимание того, что я нуждался не только в уроках, но и в поддержке, казались мне удивительными. Мы часто сидели за ужином, и они шутили, рассказывали истории о своих приключениях в молодости и об их мечтах на будущее.

— Знаешь, когда-то я был авантюристом, — говорил Роан, усмехаясь. — Но то, что я нашёл в жизни с твоей мамой, — это намного больше, чем любые сокровища. Вот, например, этот чай. Ни одна магия не сравнится с его вкусом, когда его приготовила Элана.

Элана притворно нахмурилась:

— Только если ты помнишь, как заваривать его правильно.

Роан, притворно вздохнув, в шутку поднял руки:

— Не скажи, но я лучше брошу это дело тебе!

С каждым таким вечером, каждой их тёплой шуткой, я понимал, что такое настоящая семья, которой у меня никогда не было.

Том 1. Глава 4

Моё путешествие в мир магии становилось всё глубже. Каждый день в нашем доме был наполнен открытиями, от простых наблюдений до важных разговоров с Эланой и Роаном. Я учился не только от них, но и от тишины, от звуков природы вокруг, от ощущений, которые приходили ко мне, когда я оставался наедине с собой и маной, что наполняла всё вокруг.

Однажды, поздним вечером, когда солнце уже скрылось за горизонтом, Роан предложил мне выйти на улицу и научиться контролировать ещё одну стихию. Он не говорил мне, что это будет, и лишь улыбался, когда я пытался угадать. Наконец, он вынул из кармана небольшую свечу и установил её передо мной.

— Сегодня, — сказал он спокойно, — попробуем почувствовать огонь.

Моё сердце забилось быстрее. Огонь был элементом мощи и силы, но также требовал осторожности и умения. Роан наклонился ко мне и объяснил, что огонь — это нечто живое, его нельзя просто заставить появиться. Его нужно почувствовать, как и маны вокруг.

Он провёл меня через процесс сосредоточения, и в какой-то момент я ощутил едва уловимое тепло, которое вспыхнуло у меня в ладони. Я сосредоточился, чувствуя, как маленький язычок пламени начал медленно и нерешительно колебаться.

«Невероятно В прошлой жизни огонь был просто инструментом, подчинённым моей воле. Здесь же он будто отвечает на моё доверие, а не на силу».

Роан, увидев мой успех, положил руку мне на плечо и сказал:

— Магия — это не просто результат, а также и путь. Ты достиг этого, но теперь научись ценить этот момент. Понемногу учишься быть в гармонии с каждым элементом, ведь они — часть мира, а не просто инструменты.

Каждое слово Роана обретало для меня особенный смысл. Я понимал, что мои старые методы здесь не сработают. Здесь я должен был учиться не контролю, а доверию и уважению к стихиям, к тем силам, которые олицетворяли природную магию.

Мы часто проводили вечера у костра, слушая, как потрескивают дрова и как свет от огня мерцает в тишине. В один из таких вечеров Роан и Элана поделились со мной своими мыслями и воспоминаниями о том, как магия меняет жизнь.

— Магия — это не просто сила, Эллард, — произнесла Элана, глядя на пламя. — Она становится твоим союзником, если ты сможешь её понять. Это связь, которую сложно объяснить. Но однажды ты поймёшь, что магия — это часть тебя самого.

«Эти слова напоминают мне, что я стал другим человеком в этом новом мире. Может, теперь, обладая новой жизнью и этим уникальным опытом, мне удастся понять магию с иной стороны, найти то, чего я никогда не знал раньше».

Эти моменты с семьёй стали для меня чем-то большим, чем просто уроками магии. Это была часть мира, где я учился терпению, доверию и новому пониманию силы, которое открылось мне именно здесь.

Том 1. Глава 5

Постепенно моя жизнь становилась не просто чередой уроков, но и поиском себя. Чувствуя себя частью семьи, я обретал уверенность, которая помогала мне постигать магию и преодолевать трудности. Каждый день приносил новые открытия, и я начинал видеть магию как нечто большее, чем средство, — как гармонию, которая объединяла этот мир.

В один из прохладных дней Роан и Элана снова позвали меня к озеру неподалёку от нашего дома. Вода была спокойной, и её поверхность отражала синее небо, будто зеркало, простирающееся до горизонта. Элана наклонилась к воде и протянула руку:

— Сегодня попробуй почувствовать воду. Она мягкая, но в то же время не поддаётся контролю. Вода всегда находит путь и, подобно мане, может быть неуловимой.

Она показала мне, как концентрироваться на потоке энергии и ощущать связь с этим элементом. Когда я протянул руку к воде, то ощутил прохладное, текучее прикосновение, словно сама вода отзывалась на мои движения. Это было похоже на внутренний поток, на нечто родное и знакомое, хотя и неведомое.

«Это чувство вода здесь больше, чем просто стихия. Она как напоминание о гибкости и стойкости, словно она учит меня идти вперёд, не теряя себя».

Позже, вернувшись домой, я решил попробовать ещё раз вызвать поток воды самостоятельно. Сосредоточившись, я почувствовал, как мана постепенно откликается и собирается в ладонях, но в этот момент моё внимание слегка отвлеклось, и вода в моих руках вдруг сорвалась с контроля, обрызгав стены и пол. Я взглянул на своих родителей, с ожиданием и лёгким чувством вины.

Элана лишь улыбнулась, не выказывая ни раздражения, ни разочарования:

— Помни, сынок, каждая ошибка — это тоже часть пути. Главное — видеть уроки даже в неудачах.

В этот момент я осознал, что их терпимость и поддержка — это нечто, чего я не знал раньше. Их спокойствие помогло мне принять свои ошибки не как слабость, а как способ стать лучше.

«В прошлой жизни за такие ошибки следовало бы наказание. Здесь же — добрый совет и понимание Неужели так можно жить?»

Прошло несколько дней, и мы отправились на небольшую прогулку по окрестностям. Я шёл впереди, наслаждаясь свежим воздухом и шорохом листвы под ногами. Ощущение свободы и спокойствия проникало в самую глубину души, помогая мне понять, что магия этого мира неразрывно связана с природой.

Мы останавливались у ручья, наблюдая, как вода медленно течёт меж камней. В какой-то момент Роан подошёл ко мне и показал, как можно слушать мир вокруг и впитывать его силу. Он объяснял, что каждое движение, каждый звук может стать частью маны, если ты научишься быть внимательным.

«Может, истинная сила не в том, чтобы использовать магию, а в том, чтобы жить в гармонии с ней. Ведь магия здесь, как и этот мир, дарит покой и открывает что-то новое с каждым днём».

Тем вечером, за ужином, я поймал себя на мысли, что впервые чувствую себя в настоящем доме. Мы сидели у камина, Элана рассказывала очередную историю о древних магах, а Роан смешно комментировал её слова, вызывая улыбки на наших лицах.

— Ты знаешь, Эллард, — сказал Роан, посмотрев на меня с тёплой улыбкой, — в мире много возможностей, но самое важное — найти свою. Магия — это лишь инструмент, чтобы открывать сердце для этого мира.

Эти слова проникли прямо в душу. Я понял, что здесь, в этом доме, обретал не только силу, но и понимание, что значит по-настоящему быть живым.

Том 1. Глава 6

Время шло, и я постепенно осознавал, как сильно изменилась моя жизнь с момента появления в этом мире. С каждым днём я чувствовал себя всё более способным и уверенным, но и возрастала ответственность. Теперь магия не казалась чем-то недостижимым — наоборот, она стала моим постоянным спутником. Однако я всё чаще задавался вопросом: как далеко зайдёт моя связь с этой силой, и какие жертвы она потребует?

Однажды утром Роан предложил мне задание, которое на первый взгляд казалось простым, но всё равно вызывало у меня странное волнение. Он вывел меня на поляну и указал на одинокое дерево на её краю.

— Сегодня твоя задача — попробовать применить силу так, чтобы не навредить этому дереву, но освободить место вокруг него. Сосредоточься на том, чтобы очистить пространство, но без жестокости, без разрушения.

Этот урок стал для меня настоящим вызовом. В прошлом, когда сила была моим главным инструментом, я привык к тому, что она должна подчиняться и подчинять других. Здесь же мне приходилось учиться новому подходу — уважению к силе, которую я применяю, пониманию её не как разрушения, а как гармонии. Присев на колени перед деревом, я положил ладонь на землю и закрыл глаза, стараясь услышать, как мана течёт вокруг меня, связываясь с миром.

Сконцентрировавшись на мани, я почувствовал её как живой поток, который откликнулся на моё намерение. Я сосредоточился, стараясь ощутить каждую травинку и корень вокруг, и начал аккуратно направлять энергию, чтобы расчистить территорию, не затрагивая ни одно живое существо. Этот процесс требовал сосредоточенности и терпения, но, в конце концов, результат превзошёл мои ожидания.

К моему удивлению, мана начала течь мягко и послушно, очищая поляну, но не нанося ни малейшего вреда дереву. Это было похоже на танец, плавное движение, где каждый шаг имел своё место и значение.

«Сила не обязательно требует разрушения. Возможно, моя цель — не стать сильнейшим, но понять, как гармонично взаимодействовать с этим миром».

Вернувшись домой, я поймал себя на мысли, что этот день открыл для меня что-то новое. Мы сидели у костра, и Роан с Эланою с гордостью слушали мои рассказы о выполнении задания. Их поддержка дарила мне уверенность, которую я никогда не ощущал ранее.

— Ты показал сегодня зрелость, Эллард, — сказал Роан, похлопывая меня по плечу. — Не забывай, что сила — это не всегда результат. Иногда самое важное — это процесс и то, как ты чувствуешь себя в нём.

Элана добавила с мягкой улыбкой:

— Мир вокруг нас живой. И чем больше ты это понимаешь, тем сильнее становится твоя связь с ним. Мы все частички одного целого, и магия — это лишь инструмент для того, чтобы это ощутить.

Слова родителей оставили глубокий след в моём сердце. Я понял, что каждый день — это не только шаг на пути к овладению магией, но и процесс постижения сути самого себя. Этот мир оказался мне гораздо сложнее и глубже, чем я мог представить. Каждое новое достижение учило меня быть внимательным, терпеливым и уважать силу, что мне дана.

«Возможно, моя истинная цель в этом мире — не только в том, чтобы овладеть силой, но и научиться использовать её с умом, оставляя за собой не разрушения, а след гармонии».

Эти первые осознанные шаги на пути к пониманию и контролю над магией дали мне новый уровень уверенности. Впереди ещё много трудностей, но теперь я точно знал: я не одинок. С поддержкой Роана и Эланы я готов был идти дальше, открывая для себя всё больше удивительных граней этого мира.

Том 1. Глава 7

Спустя несколько месяцев, я уже значительно продвинулся в своём обучении и чувствовал, что мне открываются всё новые возможности. Но вместе с этим приходило и понимание того, что, сколько бы я ни освоил, мир маны оставался необъятным и таинственным. Как-то раз, когда мы собрались у камина, Элана решила рассказать мне об особых свойствах магии, которых обычно не касались в начальных уроках.

Элана начала с загадочной истории о магии, которая редка и сложна. Она рассказала мне о возможностях, открывающихся перед теми, кто овладел основами и способен понять стихии на более глубоком уровне. Вода, огонь, земля, воздух — все они могут раскрываться по-разному, если маг достигает достаточно высокого уровня понимания.

— Есть магия, которую понимают немногие, — говорила Элана, её глаза светились уважением и трепетом. — Это те аспекты, которые, как правило, не поддаются контролю, и их сила велика. Тьма и свет, гравитация и даже манипуляция сознанием. Они могут стать для мага даром или проклятием, если он не будет осторожен.

Эти слова звучали как откровение. Ранее я думал, что всё в магии сводится к владению элементами, но теперь передо мной открывался другой мир — магия, обладающая гораздо более глубоким смыслом.

«Если магия может переходить границы, подчиняя себе не только стихии, но и нечто столь мощное, как разум и свет, то какой путь мне предстоит?»

На следующий день Элана решила показать мне, как, используя свет, можно не только освещать тёмные места, но и взаимодействовать с сущностями на уровне их энергетического облика. Она поставила передо мной кристалл, светящийся мягким белым светом, и попросила сосредоточиться на его излучении.

— Почувствуй свет как нечто живое. Представь, что он может быть мягким и ласковым, а может быть ослепляющим и подавляющим. В этом и заключается его сила, — объяснила она.

Я сосредоточился, позволяя своей мане соединиться с кристаллом, и почувствовал необычное тепло, словно свет проникал сквозь моё сознание. Это было незнакомое ощущение, вызывающее одновременно трепет и восторг. В этом мгновении я почувствовал, что магия — это не просто элемент, а способ взаимодействия на уровне души.

«Свет, будто живое существо, которое можно понять. Он не просто освещает, а проникает глубже, чем можно было себе представить».

Тем вечером я поделился с Роаном своими впечатлениями от работы со светом. Он выслушал меня с вниманием, затем наклонился вперёд, слегка задумчиво.

— Ты ещё юн, Эллард, — начал он, — и многого не знаешь. Но помни: чем больше сила, тем больше ответственности. Сила света, как и любого другого элемента, способна как защитить, так и разрушить. Мы, кто обрёл дар магии, должны быть особенно осторожны, ведь каждый наш выбор имеет последствия.

Эти слова пронзили меня, заставив задуматься о том, насколько серьёзными могут быть мои действия. Если магия может влиять на других, то каким будет мой путь? Смогу ли я оставаться верным своим принципам, несмотря на сложность и возможные соблазны?

«Возможно, истинное искусство — не в том, чтобы контролировать магию, а в том, чтобы контролировать самого себя».

По мере того, как я углублялся в изучение магии, передо мной раскрывались новые грани её возможностей. Эти занятия стали не только тренировками, но и испытаниями для моего характера. Я начинал понимать, что магия — это не только дар, но и искушение. Она манила своей силой и возможностями, но я осознавал, что истинный путь мага — не в подчинении себе природы, а в уважении её силы и равновесии, которое она дарит.

Эти дни открывали передо мной всё больше вопросов, и я понимал: каждый мой шаг вперёд — это шаг к пониманию не только мира, но и самого себя.

Том 1. Глава 8

Прошли ещё несколько месяцев, за которые моя связь с магией становилась всё глубже, а её освоение — увереннее. Но вместе с этим всё чаще возникало ощущение, что на пути к совершенству преграды будут не только внешними. С каждым днём мои родители становились для меня не только наставниками, но и незримыми хранителями спокойствия и уверенности, которые были необходимы в столь раннем возрасте.

Одним из вечеров Роан поставил передо мной новое задание, которое с самого начала казалось простым, но оказалось неожиданно трудным.

— Эллард, представь, что ты в бою и не можешь использовать магию во всей её силе. Твоя цель — научиться контролировать энергию так, чтобы она была направлена на поддержку твоих действий, а не на нападение, — объяснил он, его голос звучал серьёзно и сосредоточенно.

Он показал, как создать вокруг себя нечто вроде щита, в который нужно вложить лишь небольшую часть маны. Я начал медленно погружаться в процесс, стараясь понять, как сократить поток энергии и направить его исключительно на оборону. Вначале всё шло гладко, но вскоре я почувствовал сопротивление, словно внутри меня возник барьер, не позволяющий удерживать этот щит достаточно долго.

Элана наблюдала за мной, и, заметив моё напряжение, тихо сказала:

— Не пытайся преодолеть эту преграду силой, Эллард. Если ты не можешь удержать барьер, значит, тебе нужно понять, где слабость и как её укрепить.

Спустя несколько попыток я понял, что мне не удаётся поддерживать щит должным образом. Это было для меня неожиданным, ведь до сих пор обучение магии проходило для меня относительно гладко. Сталкиваясь с этим внутренним барьером, я почувствовал разочарование и даже злость. В глубине души возникла мысль о том, что, возможно, мои силы не столь велики, как я себе представлял.

«Могу ли я действительно освоить магию в полной мере? Или есть граница, за которую мне не выйти, как бы я ни старался?»

Эти сомнения заставили меня переосмыслить свой путь. Я вспомнил слова Эланы о гармонии с природой и осознал, что даже сильные не всегда могут достичь цели лишь упорством. Возможно, путь к овладению силой не всегда проходит через контроль.

Позже, сидя у костра с Роаном и Эланой, я поделился своими мыслями. Роан внимательно выслушал, а затем произнёс:

— Эллард, ни один путь к мастерству не бывает прямым. Твои силы — это дар, но не забывай, что настоящая сила — это умение принимать свои слабости и учиться на них.

Элана мягко добавила:

— Магия не подчиняется грубости. Она требует понимания и чуткости. Возможно, ты слишком стремишься доказать себе что-то, вместо того чтобы позволить мане показать тебе её истинное направление.

После этой беседы я осознал, что мои способности будут проверяться не только задачами и тренировками, но и внутренними границами, которые я должен был преодолевать. Теперь я понимал, что путь мага — это путь постоянного саморазвития, а не только борьбы с миром вокруг.

«Настоящая сила не всегда проявляется в успехе, но в умении извлекать уроки из своих ошибок».

Эта неудача стала для меня важным уроком, помогла осознать, что каждый шаг в этом мире связан с терпением и принятием собственных ограничений.

Том 1. Глава 9

На следующий день Роан предложил мне продолжить изучение основ магии, но в этот раз сосредоточиться на элементах. Он выбрал огонь, объясняя, что его сила — одна из самых трудных для контроля, поскольку огонь не терпит сомнений и требует абсолютной уверенности и внутреннего равновесия.

Мы вышли на поляну, где воздух был наполнен ароматом влажной земли и свежести утреннего леса. Роан жестом указал мне, чтобы я сел на колени и закрыл глаза.

— Огонь — это нечто большее, чем просто тепло, — начал он, его голос был спокоен и ровен. — Это энергия, сила, которая может как согреть, так и уничтожить. Чтобы овладеть им, ты должен найти его внутри себя. Постарайся представить тёплую пламя в груди, которое постепенно разгорается.

Я закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях. Прошло несколько минут, и вдруг я почувствовал слабое тепло, пробуждающееся в груди, словно искра вспыхнула внутри меня. Это было не просто тепло, а ощущение силы, которое могло выйти из-под контроля, если я не буду осторожен.

Роан наблюдал за мной, его лицо оставалось невозмутимым, но я знал, что он следит за каждым моим движением.

— Помни, что огонь — не твой слуга. Он не терпит подчинения. Ощути его, но не пытайся контролировать. Позволь ему быть частью тебя.

Сосредоточившись на этом ощущении, я попробовал создать небольшое пламя на ладони. Поначалу всё шло гладко, но вскоре пламя стало расти, словно оно питалось моими эмоциями, которые я не мог сдерживать. В тот момент я ощутил страх, что огонь выйдет из-под контроля, и этот страх сразу же отозвался вспышкой.

Огонь вспыхнул сильнее, чем я ожидал, и обжёг мою ладонь. Я отдернул руку, ощущая жгучую боль и разочарование.

«Кажется, это сильнее меня... Почему я не могу контролировать то, что есть внутри меня?»

Роан, заметив, что я подавлен, подошёл ко мне и осторожно взял мою руку.

— Эллард, огонь не терпит страха. Когда ты позволил себе бояться, он потерял равновесие. Магия — это не просто сила. Это сила, которая требует полного спокойствия и уверенности.

Вечером, сидя у камина, я размышлял о том, что произошло. Я понял, что проблема была не в моих способностях, а в моём отношении к магии. Я слишком часто вспоминал о своём прошлом, о силе, к которой был привык, и хотел снова почувствовать ту же уверенность, но в этом мире всё было иначе. Здесь магия требовала уважения и смирения, а не власти.

Элана, заметив мои раздумья, мягко коснулась моего плеча.

— Эллард, иногда величайшая сила — это не умение подчинять, а умение понять и принять. Магия — как река. Она течёт своим путём и принимает только тех, кто готов стать её частью, — сказала она с мудрой улыбкой.

«Быть может, сила — это не контроль, а умение быть частью чего-то большего. Что-то, что выходит за пределы моего собственного понимания».

На следующий день я решил снова попробовать. Огонь, как и моя душа, требовал не контроля, а понимания. Я вышел на поляну, сел на колени и закрыл глаза. На этот раз я позволил огню быть собой, не пытаясь подчинить его или сдерживать.

Слабое пламя снова появилось на моей ладони, но на этот раз оно не стало вырываться из-под контроля. Я чувствовал, как оно мягко пульсирует, а затем погасло, оставив после себя

лёгкое тепло и чувство победы — победы не над огнём, а над собственным страхом и неуверенностью.

Роан и Элана наблюдали за мной, и я видел гордость в их глазах. На этот раз я не чувствовал себя победителем, не ощущал триумфа. Это было лишь спокойное удовлетворение, что я смог преодолеть собственные страхи и ограничения, а не победить что-то внешнее.

«Путь к силе лежит не через победы над внешним миром, а через преодоление себя».

Эта победа стала для меня важным шагом, показав, что магия требует не только мастерства, но и внутренней гармонии.

Том 1. Глава 10

Сегодня был особенный день. Роан, заметив мои успехи и готовность к новым вызовам, предложил испытать мои навыки в спарринге. Но не обычном тренировочном поединке, а с применением магии. Это было то, к чему я стремился с самого начала, — боевое искусство, которое сочетало силу тела и ману, превращая бойца в воплощение силы и грации.

Мы вышли на просторное поле неподалёку от деревни. На этом месте тренировались многие поколения воинов, и земля здесь, казалось, хранила воспоминания о прошлых битвах. Роан обнажил свой меч, и его лицо приобрело серьёзное выражение, каким я ещё никогда не видел его. Он был не только наставником, но и опытным бойцом, который прекрасно понимал, на что способен маг-воин.

— Элард, сегодня ты покажешь, чему научился, — его голос звучал уверенно, но с ноткой одобрения. — Только помни, здесь нет места для страха или сомнений. Дай своей магии и телу действовать как одно целое.

Я кивнул, чувствуя, как адреналин разливается по телу. На этот раз я не буду лишь учеником, сегодня — я его противник.

Мы начали медленно, обходя друг друга по кругу, изучая и оценивая. Затем, без предупреждения, Роан бросился в атаку, его меч рассекал воздух с силой, к которой я не был готов. В последний момент я сумел отскочить, и пыль взметнулась вокруг нас, скрыв его следующий ход.

Он был быстр и точен, но я не собирался сдаваться. Вдохнув, я позволил мане наполнить мои ноги, увеличив скорость, и быстро переместился за его спину, нанося удар, который бы застал врасплох любого обычного противника. Однако Роан оказался быстрее, чем я ожидал: он предугадал мой манёвр и встретил мой меч, блокируя его с такой силой, что меня отбросило назад.

Видя, что простая сила не поможет, я решил воспользоваться маной, направляя её через меч. Мой клинок начал сиять лёгким светом, оставляя за собой слабый след, словно дразня Роана и привлекая его внимание к моим движениям.

— Отлично, Элард, — усмехнулся он, — но одного блеска мало, чтобы победить.

Он снова атаковал, но на этот раз я применил технику, которую знал из прошлой жизни: я наклонил корпус так, чтобы сила удара перешла в вихрь движения, и, оттолкнувшись ногой, провёл высокую дугу, почти касаясь земли. Это было движение, которым я был горд в прошлой жизни, техника, отточенная годами тренировок.

«Тело новое, но техника — моя».

На секунду мне показалось, что я удивил его. Роан поднял брови, и в его глазах блеснул интерес. Он парировал мой удар, но теперь я видел, что он воспринял меня всерьёз. Это была честь для меня — быть достойным противником своему отцу.

Роан внезапно использовал ману, и его клинок вспыхнул огнём, который окружил его с неистовой силой. Я понял, что мой отец — мастер огненной магии, и его сила была не просто внушительной, а подавляющей.

— Не бойся огня, — сказал он, делая широкий шаг ко мне. — Позволь ему показать, на что ты способен.

Я вдохнул глубже, сосредотачиваясь на собственном магическом потоке. Мне удалось вызвать небольшое пламя, но я направил его не на меч, а в свои движения, что придавало мне скорость и не оставляло Роану времени на отступление. Я атаковал с новой силой, окружённый всполохами огня, и наши мечи слились в вихре искр и маны.

Роан перешёл в наступление, каждый его удар был мощным и безошибочным. Но я почувствовал что-то внутри, словно подспудное знание, которое возвращалось ко мне. Исполь-

зую магию, я позволил себе стать частью потока, предугадывая каждый его шаг. Когда его меч снова взметнулся, я увернулся, оттолкнулся и, выкрикивая заклинание, направил своё пламя прямо на его оружие, блокируя его удар.

Мы замерли, и я понял, что это ничья. Наши силы были равны, и Роан, кажется, видел во мне не только сына, но и серьёзного противника.

Он убрал меч и усмехнулся

Том 1. Глава 11

После нашего с Роаном спарринга что-то изменилось в атмосфере дома. Мы возвращались с поляны к ужину, и я заметил, что мои родители переглядывались, словно обсуждая что-то важное, невидимое, но осязаемое для меня.

За вечерней трапезой, при свечах, я наконец услышал то, о чём думал с момента, как начал чувствовать себя частью этого мира.

— Элард, — Роан отложил ложку, встретив мой взгляд, — ты растёшь и ты уже не тот ребёнок, каким был раньше.

Элана кивнула, и её взгляд скользнул от Роана ко мне. В её глазах читалась нежность и что-то ещё, лёгкое волнение.

— Мы видим, как ты учишься и растёшь. Ты, несомненно, одарён, и этот дар требует более глубокого обучения, чем мы можем предложить в деревне, — добавила она, аккуратно откладывая хлеб.

Я сдержанно кивнул, понимая, что они подошли к тому решению, которого я ожидал.

Роан продолжил:

— В столице есть академия. Одно из самых лучших заведений на континенте, известная своими наставниками и знаниями, передающимися из поколения в поколение. Там, Элард, ты сможешь понять свой дар, научиться контролировать его, узнать, что скрывает в себе мана и как применять её.

Элана с нежностью взяла меня за руку.

— Мы знаем, что это рано, ты ещё ребёнок, — её голос чуть задрожал, — но мы чувствуем, что это твоё предназначение, и кто знает, каким силам ты сможешь научиться там?

В этом моменте у меня смешались чувство гордости и лёгкой грусти. В прошлой жизни я часто рвался в одиночные странствия, без привязанностей и связей, но теперь передо мной стояли люди, готовые поддерживать меня. И это решение было для них не менее важным, чем для меня.

«Может, в этой жизни мне предстоит не просто обрести силу, а понимать, для чего она дана.»

Роан сообщил, что отправиться в столицу — дело непростое, и к этому нужно подготовиться. Они будут собирать провизию и товары для обмена в дороге, и, возможно, наш путь займёт не один день.

Элана предложила посетить близлежащие деревни, чтобы попрощаться и собрать необходимые вещи для долгого путешествия. Я понимал, что это — начало нового этапа, и ощущение этого момента наполняло меня нетерпением и готовностью.

Вечером, сидя у камина, Роан и Элана сели рядом со мной. Их голоса стали мягче, они говорили о пути, о том, что путешествие до столицы будет нелёгким, но они видели во мне ребёнка, способного справиться со всеми трудностями.

Роан, усмехаясь, сказал:

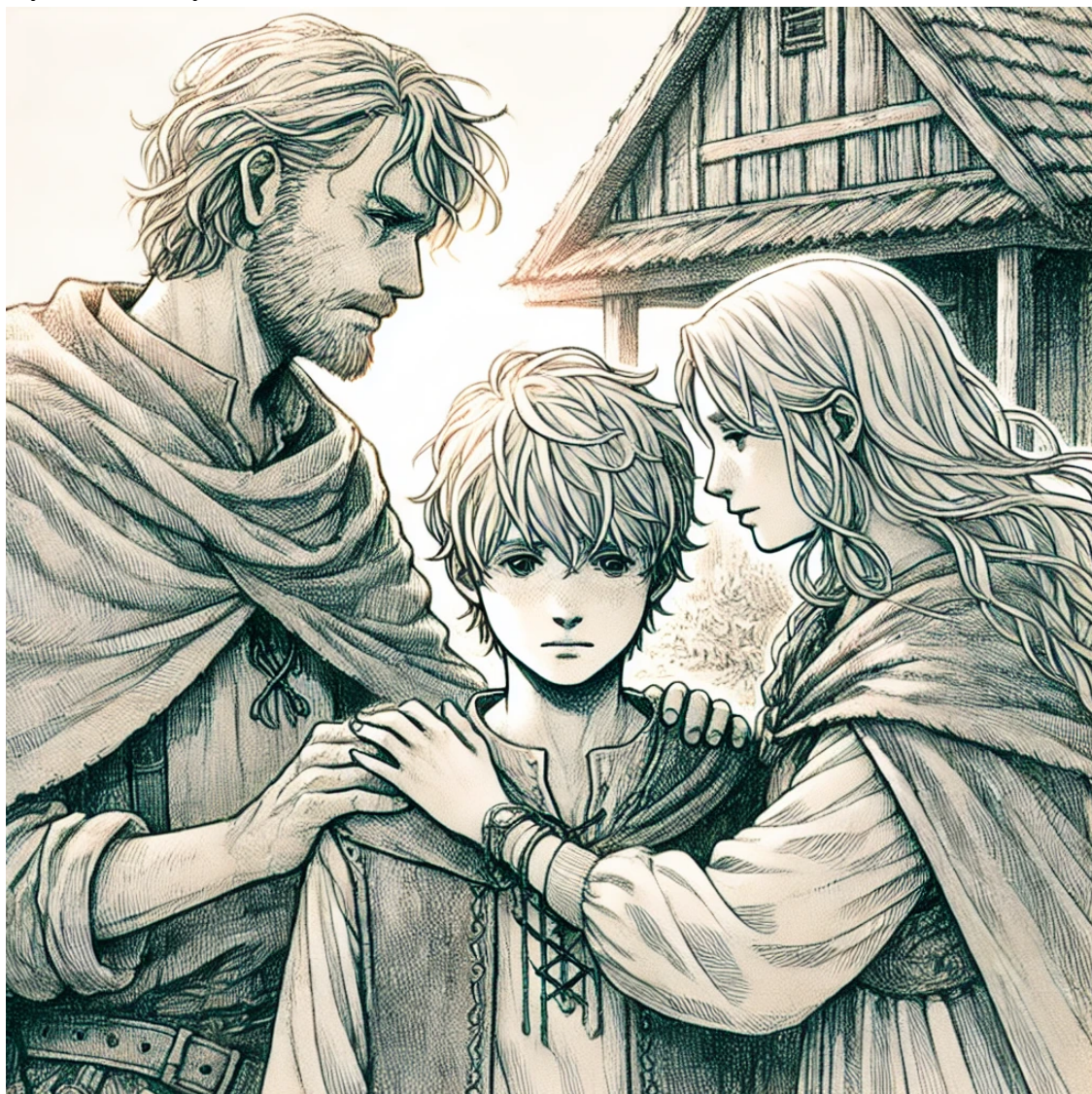
— Не думай, что там будет легко. Академия славится суровой дисциплиной, и даже мне приходилось нелегко, когда я тренировался под руководством столичных наставников. Но я вижу в тебе такой же огонь, который был во мне тогда, Элард. И я уверен, что ты сможешь преодолеть все испытания.

Элана с улыбкой добавила:

— Но всегда помни, что бы ни произошло — ты наш сын, и этот дом всегда будет твоим.

Это были слова, которые я не ожидал услышать, но, почувствовав их поддержку и любовь, я понял, что, возможно, ради них я и должен стараться.

Так начался новый этап моей жизни, и на следующее утро мы начали подготовку к долгому пути в столицу.

Том 2. Глава 1

Раннее утро окрасило наш дом в розоватый свет, а тени деревьев вытянулись, словно прощаясь с нами. Я стоял на пороге, пытаюсь запомнить каждую деталь, каждый уголок — стены, которые видели мой путь от младенчества до момента, когда настало время отправляться в большой мир.

Отец, уже был готов к отъезду. Рядом с ним стояли его спутники — люди, проверенные временем и битвами, которые теперь составляли нашу охрану. Каждый из них выделялся своей осанкой и уверенностью, как будто находился дома в любой точке мира.

Первым в глаза бросился Кейр — высокий и крепкий, с копьем на плече и с озорным блеском в глазах. Он подмигнул мне, словно мы уже были давними приятелями.

— Эй, парень, да ты серьёзен для своего возраста! — сказал он с задорным голосом, подмигнув мне, будто я был его младшим братом.

По другую сторону стояла Маления — элегантная и сильная, с пронизательным взглядом. Её взгляд словно изучал меня, будто она оценивала не только мой внешний вид, но и то, что я скрывал внутри. Она слегка склонила голову и улыбнулась с едва заметной насмешкой:

— Ну что, юный маг, ты готов к большому пути? — произнесла она, и в её голосе прозвучала ирония, смешанная с лёгким теплом.

Немного поодаль стояла Рейна, лекарь отряда. Её мягкий взгляд и добродушная улыбка вызывали спокойствие. Когда я подошёл ближе, она, не говоря ни слова, обняла меня крепко и тепло. Моё лицо оказалось у неё на уровне груди, и я смущённо попытался не показать, как уши вспыхнули от смущения.

«Что ж, это... неожиданное приветствие,» — подумал я, борясь с лёгкой растерянностью.

— Какой милый мальчик! — сказала она, убрав непослушные пряди у меня с лица. — Не бойся, я всегда рядом, если понадобится помощь.

С другой стороны стояла Селина, лучница с короткими тёмными волосами и спокойным взглядом. В её движениях была точность и лёгкость, словно она могла раствориться в воздухе в любой момент. Её светло-зелёные глаза внимательно следили за каждым движением, и её спокойное присутствие внушало уверенность.

Отец, заметив моё внимание к ней, коротко пояснил: — Это Селина. Она не любит болтать, но в бою незаменима.

Чуть позади всех стоял Альдрик, массивный воин с густыми тёмными волосами и серьёзным взглядом. Он держался в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдал за нами молчаливо, будто всё оценивая. В его пронизательных карих глазах читалась спокойная уверенность, и я понял, что этот человек привык говорить делом, а не словами.

Отец положил руку мне на плечо и сказал: — А это Альдрик. В бою он — наша крепость, а в жизни — надёжный друг.

Альдрик коротко кивнул мне, и я ответил тем же. Его спокойная уверенность и невозмутимость внушали уважение.

Путь начинался на удивление спокойно. Дорога сначала вела нас через луга и поля, усеянные яркими полевыми цветами, а затем всё чаще мелькали рощи и небольшие леса. Утро было тихим, и слышался лишь ритмичный стук копыт, пока каждый из нас был погружён в свои мысли.

Когда мы сделали первую остановку, я заметил, как Кейр и Маления переговариваются, поглядывая в мою сторону. Кейр, увидев мой взгляд, не удержался и, с весёлой улыбкой, подошёл ко мне.

— Ну что, герой, — сказал он с издёвкой в голосе, — как тебе дорога? Жалеешь, что оставил дом?

Я ухмыльнулся, чувствуя, как внутри всё сильнее пробуждается азарт к предстоящим приключениям.

— Дорога кажется только началом, — ответил я, стараясь придать голосу спокойствие, хоть внутри сердце стучало быстрее.

Кейр рассмеялся, как будто оценил мою серьёзность.

— Верно подмечено, парень! Это только начало, но поверь мне, впереди нас ждёт много интересного.

Мы продолжили путь, и вскоре лес вокруг стал плотнее, а тропа — уже. Рейна ехала рядом, время от времени рассказывая мне о лекарственных травах, которые попадались нам по дороге. Она показывала на различные растения, объясняя их свойства, и я понимал, что её знания гораздо глубже, чем просто умение лечить раны. Маления ехала рядом, вставляя шуточные комментарии, когда Рейна слишком увлеклась объяснениями.

— Ты же не собираешься обучать мальчишку всему своему мастерству за один день? — шутливо поддразнила она.

Рейна слегка покраснела, но улыбнулась в ответ: — Ну а что? Может, когда-нибудь он станет великим лекарем или хотя бы будет знать, как избежать отравления!

Кейр, услышав их разговор, воскликнул: — Главное, чтобы он не упустил шанс научиться боевым искусствам! Что скажешь, Эллард, готов к тренировке?

Я с готовностью кивнул, и мы решили устроить небольшой спарринг на очередной остановке.

Мы выбрали небольшую поляну у края леса — открытое пространство, где солнечные лучи пробивались через верхушки деревьев, отражаясь на поверхности травы и придавая всему происходящему почти мистический оттенок. Всё вокруг будто замерло, погружённое в предвкушение. Я сжимал в руках деревянный меч, чувствуя, как кровь закипает в ожидании. Против меня стоял Кейр — высокий, крепкий воин с копьём, которое казалось продолжением его самого. В его глазах блестел вызов, но и добродушный интерес, словно он ожидал, что я продемонстрирую что-то неожиданное.

— Готов, малыш? — спросил он, ухмыльнувшись. Его голос был спокоен, но во взгляде мелькнула серьёзность.

Я кивнул, стараясь скрыть внутренний трепет. Да, мне всего шесть лет в этом теле, но навыки, которые остались от прошлой жизни, говорили, что я не так прост, как могло показаться. Впереди была проверка — и я жаждал испытать свои силы.

Кейр первым перешёл в наступление, его копьё молниеносно ринулось к моему боку, как стрела. Я инстинктивно уклонился, укрываясь за мечом, блокируя удар, и ощущение от столкновения деревянных поверхностей раздалось глухим стуком, от которого сотряслась рука. Едва успев восстановить стойку, я заметил, как он, не теряя времени, провёл следующий выпад. Его копьё двигалось быстро и точно, и, на первый взгляд, могло показаться, что мне не справиться с его силой. Но тогда я вспомнил свои прежние навыки, позволив телу действовать интуитивно.

Сделав шаг назад, я сместился влево, избегая удара и вынуждая его сменить стойку. Кейр мгновенно подстроился и улыбнулся — хищная ухмылка, полная предвкушения.

— Ты не так прост, как кажешься, — сказал он, сжимая копьё так, словно оно было не деревянным, а настоящим, острым.

На мгновение он замер, а затем вновь пошёл в атаку. В этот раз его движения были ещё быстрее, и в них чувствовалась истинная сила, которую он вложил в каждый выпад. Я парировал, уклонялся, отступал, но не потерял концентрацию, ловя каждое его движение, подмечая малейшие изменения в стойке, едва уловимые колебания его взгляда.

Мы обменялись ещё несколькими ударами, каждый из которых становился более ожесточённым. Я ощутил, как всё тело напряглось, ловя его движения и реагируя быстрее, чем успевал думать. В голове всплывали воспоминания о прежних боях, о тех, кто пытался победить меня в другом времени и другом теле. Меч, хотя и деревянный, казался мне привычным — почти продолжением руки. Я чувствовал каждый его сантиметр, знал, как им управлять.

С каждым новым манёвром Кейр начинал воспринимать меня всерьёз. Он больше не усмехался, а его движения стали точнее и опаснее. Но теперь я знал, что у меня есть шанс. Я сделал шаг назад, будто собирался уйти в защиту, и когда он ринулся вперёд, я резко сместился вбок, уклоняясь от копья. Его глаза расширились на мгновение, когда я оказался у него за спиной и, перехватив меч, провёл выпад, едва не коснувшись его плеча.

На этом мы остановились. На мгновение тишина воцарилась вокруг, лишь звук наших дыханий нарушал её.

Кейр медленно выпрямился, отступив на шаг и подняв руки, словно сдаваясь. Его грудь вздымалась, дыхание было тяжёлым, но на лице играла улыбка — улыбка настоящего воина, который с радостью принимает поражение, если оно заслужено. — Ладно, малыш, ты победил, — проговорил он с уважением. — Не думал, что придётся признать это, но ты и правда умеешь кое-что.

Вокруг нас раздались одобрительные возгласы. Маления подмигнула мне, слегка хлопнув в ладоши, а Рейна, смеясь, воскликнула:

— Ну что, Кейр, теперь ты знаешь, каково это, когда шестилетний ребёнок побеждает мастера!

Я, пытаясь скрыть лёгкое смущение, кивнул, и почувствовал, как отец подошёл ко мне, положил руку на плечо. Его взгляд был тёплым, и в нём читалась гордость.

— Ты хорошо справился, Эллард, — сказал он, чуть наклонившись ко мне. — Но запомни: настоящий воин всегда продолжает учиться.

Эти слова оставили отпечаток в моём сознании, и я твёрдо решил, что буду продолжать тренировки, буду становиться сильнее.

Когда солнце скрылось за горизонтом и тени растянулись по земле, мы разбили лагерь на небольшой поляне у дороги. Пламя костра разгорелось ярко, осветив лица сидящих вокруг, создавая ощущение уюта и спокойствия, которое казалось почти незнакомым. В воздухе разлился аромат свежеприготовленного рагу, приготовленного на костре, а звёзды стали появляться на тёмно-синем небе, придавая этому вечеру некую магическую ауру.

Я сидел у огня, прислушиваясь к разговорам и шуткам вокруг, наблюдая за тем, как отряд отца постепенно сбрасывает свою боевую настороженность и превращается в дружескую компанию. Маления достала свою лютню, её пальцы мягко скользили по струнам, создавая простую, но мелодичную музыку, которая убаюкивала и расслабляла.

Кейр, удобно устроившись напротив меня, решил, что пришло время для очередной истории. Он глубоко вздохнул, оглянулся на всех, будто собираясь поведать самую важную в своей жизни тайну, и начал:

— А знаете, как мы однажды столкнулись с самим драконом? — произнёс он с таким серьёзным лицом, что можно было бы поверить каждому слову.

Рейна закатила глаза, но молча ждала продолжения, не прерывая его. Я тоже, с интересом следя за ним, приготовился услышать нечто невероятное.

— Это было холодной ночью, совсем как сегодня. Мы оказались в одном ущелье в горах, и тут из-за скалы выскочил огромный зверь. Он был величиной с дом и покрыт огненными чешуями! — Кейр описывал это так ярко, что я почти мог увидеть его слова, хотя и понимал, что многое он приукрашивает.

— Мы, конечно, сразу же бросились на него, — продолжал он с пафосом в голосе. — Маления запрыгнула на его спину, а Альдрик схватил его за хвост! А я — ну, я, разумеется, был

на передовой, отбивался, как только мог. Так и было, — он серьёзно кивнул, но тут Маления не выдержала и рассмеялась.

— Ах, да, конечно, Кейр, я помню, как это было! В итоге ты сбежал первым, оставив нас с Альдриком одних! — Маления хохотала, а её смех был настолько заразительным, что все вокруг начали смеяться. Даже Альдрик, обычно молчаливый и серьёзный, усмехнулся, отрицательно покачав головой.

Кейр сделал вид, что обиделся, демонстративно откинулся назад и усмехнулся: — Ну, если вам так весело, значит, история удалась!

Пока смех не утих, Рейна подтолкнула меня локтем и шепнула, слегка улыбнувшись:

— Не верь всему, что говорит Кейр. Этот человек умеет приукрашивать. Но, знаешь, как бы ни было, с ним всегда интересно. Думаю, к нему быстро привыкаешь.

Я улынулся, чувствуя себя частью этой дружеской атмосферы.

Когда все снова уgomонились, Маления взяла слово. Её голос был тихим, но каждый вслушивался в него с уважением, как будто она сейчас откроет что-то важное.

— Эллард, знаешь, жизнь авантюриста — это не только битвы и драконы, как может показаться из рассказов Кейра, — сказала она, её глаза блестели в свете костра. — Это ещё и постоянное движение, постоянные потери. Мы многое видим на своём пути, и не все воспоминания у нас такие уж весёлые.

Её слова звучали тихо, но в них был глубокий смысл, и я понял, что она обращалась не просто ко мне, а словно напоминала и себе, и остальным, что за весёлыми историями стоит многое, о чём говорить не принято.

Наступила тишина, но вскоре её нарушил Кейр, решивший разрядить атмосферу: — Ну хватит этих мрачных тем, у нас ещё впереди много веселья! Эллард, как насчёт выпить за наш путь? — Он протянул мне кружку с водой, подмигнув, как будто это был настоящий кубок воина.

Я рассмеялся и поднял кружку вместе с остальными, почувствовав единение с этими людьми, которые постепенно становились не просто спутниками, а настоящими друзьями.

Вечер у костра длился ещё долго. Маления снова заиграла на лютне, её мелодия лилась мягко и успокаивающе, убаюкивая нас, словно заботливая рука матери. Альдрик рассказывал истории о былых походах, о том, как они однажды сбились с пути в снежной пустыне и выжили лишь благодаря навыкам выживания Селины. На первый взгляд серьёзная, Селина, оказывается, тоже могла пошутить, и иногда её замечания были настолько меткими, что все дружно смеялись.

Когда огонь утих, а разговоры стали более приглушёнными, атмосфера вокруг костра обрела какую-то особую глубину. Лица сидящих вокруг освещались мягким мерцанием углей, придавая моменту тёплый, почти интимный оттенок. Я наблюдал за ними — за тем, как Кейр, уже усталый от своих историй, лениво перебрасывается словами с Лариссой; за тем, как Рейна тихо поправляет её растрепавшиеся волосы, а Альдрик, сидя в стороне, спокойно чистит свой меч, словно в этой тишине находя особое умиротворение.

Селина, всегда молчаливая, подошла ко мне, словно ощущая, что я тоже погружён в мысли. Она нечасто вступала в разговоры и держалась в тени, но в её присутствии всегда было нечто загадочное и надёжное. Она тихо села рядом и, облокотившись на колени, бросила на меня изучающий взгляд.

— Впереди ещё много дорог, Эллард, — сказала она, её голос был спокойным и обдуманным. — Этот путь — лишь начало. Ты можешь видеть нас, как своих союзников и друзей, но помни, что каждому из нас пришлось пройти через многое, чтобы стать теми, кто мы есть. И однажды ты тоже найдёшь своё предназначение.

Я кивнул, понимая, что её слова несут в себе особый смысл. Она словно предвидела, что это путешествие будет для меня не просто дорогой в столицу, а дорогой к самому себе. В её

словах скрывалось что-то отеческое, как будто она видела во мне нечто большее, чем просто ребёнка.

На мгновение воцарилась тишина. Все сидели, погружённые в собственные мысли, уставившись в огонь, словно он мог дать ответы на их вопросы. Потом Рейна взяла меня за руку и тепло улыбнулась:

— Знаешь, Эллард, у каждого из нас есть свои страхи и сомнения, — её глаза блестели в свете углей. — Мы сражаемся не только с внешними врагами, но и с теми, что внутри нас. Но здесь, у костра, когда рядом друзья, кажется, что всё это можно пережить.

Я почувствовал тепло её слов, и оно пронзило меня до самой глубины. Её забота, доброта — это было чем-то новым и непривычным для меня, словно она была связана с чем-то, что я ещё не до конца понимал. Рейна отпустила мою руку, но её слова остались, оставив за собой ощущение защищённости, которое я не ощущал уже много лет.

Кейр, заметив эту сцену, поднял свою кружку и, ухмыльнувшись, произнёс: — Ну что, друзья, пусть этот путь приведёт нас туда, где мы найдём ответы на свои вопросы. А если нет — так пусть хотя бы не будет скучно! — Его тост вызвал смех у всех, и я, глядя на него, понял, что это не просто слова, а его жизненная философия.

Мы сидели так ещё долго, пока костёр не начал угасать, и один за другим начали расходиться по своим местам для сна. Каждый попрощался с улыбкой, словно этот вечер ещё больше укрепил их дружбу, сделал её крепче, чем сталь, и я чувствовал, что становлюсь частью этой связующей силы.

Когда угли уже почти догорели, и лагерь погрузился в полумрак, Маления, казалось, ожилилась, подбрасывая в огонь несколько веток. Она взглянула на меня, её глаза блестели в свете костра, словно отражая танец пламени.

— Эллард, — произнесла она, слегка улыбнувшись, — а что ты думаешь о нашем путешествии? Не слишком ли тяжело для тебя? — её голос был мягким, но в нём чувствовался оттенок испытания, словно она проверяла мою готовность к тому, что ждёт нас впереди.

Я, не отводя взгляда, ответил спокойно:

— Я готов ко всему, что будет. Путь не может быть лёгким, если хочешь чего-то добиться. Маления кивнула, её улыбка стала чуть теплее.

— Хороший ответ, — заметила она. — Важно не только идти вперёд, но и понимать, почему ты это делаешь.

Кейр, который уже начал укладываться спать, ухмыльнулся, подслушав наш разговор.

— Маления, ты с ним, как с взрослым, — сказал он, переворачиваясь на бок. — Эллард, не забывай, что ты ещё ребёнок, — подмигнул он, — успеешь навоеваться. Но это не значит, что можно расслабляться!

Рейна тихо засмеялась, а потом снова повернулась ко мне:

— Кейр прав, Эллард. Жизнь авантюриста — это постоянный вызов, но и радость от простых моментов, как этот. Важно найти баланс.

Я слушал их, ощущая, как их слова проникают в меня, заполняя тишину ночи. Эти люди видели больше, чем можно было представить, и каждое их слово несло в себе мудрость, добытую годами опыта. Я чувствовал себя частью этого мира, этой семьи.

Селина, которая до этого молча сидела в тени, вдруг поднялась и, глядя на всех, сказала:

— Мы все начинаем с малого, но главное — это путь, который мы выбираем. Эллард, ты на правильном пути, но он только начинается. Мы будем рядом, чтобы помочь тебе, но решать всегда будешь ты сам.

Её слова звучали как обещание и предостережение. Я кивнул, понимая, что их путь — это не просто путешествие в столицу, а начало долгого и сложного пути к чему-то большему.

Вскоре все начали расходиться по своим местам для сна. Ночь медленно окутывала лагерь своим тёмным покрывалом, а я, лежа на своей подстилке, долго не мог уснуть, размыш-

ляя о словах, услышанных у костра. Эти люди были не просто воинами или наёмниками — они были чем-то большим, чем я мог представить. Их опыт, их сила и мудрость становились для меня не просто примером, но и вызовом, который я был готов принять.

Утро встретило нас свежим воздухом и первыми лучами солнца, которые, пробиваясь сквозь деревья, озаряли всё вокруг мягким светом. Мы продолжили путь, каждый погружённый в свои мысли, но ощущение единства и готовности к новым испытаниям не покидало нас.

На рассвете лагерь ожил. Легкий ветерок колыхал траву, а птицы запели свои утренние песни. Каждый занимался своими делами: кто-то укладывал вещи, кто-то заботился о лошадях. Я осматривался, замечая, как каждый из спутников готовился к дороге по-своему.

Маления проверяла свою лютню, изредка перебирая струны, создавая мягкий фон для утренней суеты. Кейр, как всегда, был в центре внимания, бросал шуточные замечания направо и налево, заставляя Селину усмехаться — редкое зрелище.

— Эллард, — позвала меня Рейна, протягивая бурдюк с водой. — Не забудь попить, дорога долгая.

Я кивнул, взяв бурдюк, и сделал несколько глотков. Рейна продолжала смотреть на меня с тёплой улыбкой, но на этот раз она не сказала ничего лишнего, просто подтолкнув меня к повозке, где отец уже ждал, чтобы отправиться в путь.

Когда караван тронулся, и ритмичное покачивание повозки унесло нас дальше вглубь леса, я почувствовал, как напряжение ночи постепенно растворяется, уступая место спокойствию и предвкушению того, что ждёт нас впереди.

Селина шла впереди, её лёгкая и уверенная походка вызывала восхищение. Она редко говорила, но каждое её движение было исполнено смысла. Маления, ехавшая верхом рядом с повозкой, вдруг обратилась к ней:

— Селина, ты ведь не всегда была такой тихой. Что заставило тебя измениться?

Селина обернулась, её взгляд был спокоен, но в нём сверкнула тень улыбки.

— Может быть, мир вокруг, — ответила она уклончиво. — Или, может, я просто научилась ценить тишину.

Кейр, который шёл неподалёку, тут же вмешался:

— Эй, Селина, если ты ценишь тишину, значит, ты точно научилась игнорировать мой болтливый рот! — Он засмеялся, заставив всех вокруг улыбнуться.

Маления покачала головой, улыбаясь, и вернулась к своему инструменту, из которого тут же зазвучала лёгкая, весёлая мелодия.

Дорога петляла сквозь густой лес, и время от времени открывались живописные виды на поляны и ручьи, которые наполняли воздух свежестью. Мы продолжали путь, и разговоры постепенно затихали, уступая место спокойному созерцанию окружающей природы.

Маления, подъехав ближе к повозке, где я сидел рядом с отцом, тихо заговорила:

— Сколько раз мы проходили этот путь, но каждый раз он кажется новым. Природа постоянно меняется, и каждый новый день дарит что-то особенное.

Отец кивнул, не отрывая взгляда от дороги.

— Дорога — это не просто путь к цели, — сказал он. — Это возможность узнать мир и себя.

Селина, которая шла впереди, оглянулась, её взгляд был сосредоточен и серьёзен.

— Важно быть готовыми к неожиданностям, особенно в этих местах. Лес может быть коварен, — её слова прозвучали как предупреждение.

Кейр, не выдержав тишины, решил разрядить обстановку:

— Да бросьте вы! Всё будет отлично. Мы ведь не в первый раз отправляемся в такое путешествие. Ну, разве что Эллард новичок, но у него-то, я вижу, задатки отличные! — Он подмигнул мне с улыбкой.

— Ага, особенно после вчерашнего спарринга, — добавила Рейна, улыбаясь. — Кейр, тебе стоит чаще тренироваться, чтобы не проигрывать таким, как наш маленький воин.

Все засмеялись, а я, слегка смущённый, только кивнул. Этот момент укрепил мою уверенность и напомнил о том, что я уже становлюсь частью этой команды.

Когда лагерь был разбит, и костёр разгорелся, Маления тихо наигрывала мелодию на своей лютне. Её пальцы легко скользили по струнам, заполняя тишину нежными звуками. Она взглянула на меня и, прервав игру, спросила:

— Эллард, — её голос был мягким, но в нём слышалось любопытство, — а ты умеешь играть на каком-нибудь инструменте? Или, может, петь?

Я задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Нет, — сказал я, слегка пожав плечами. — Никогда не учился.

Маления приподняла бровь, её улыбка стала чуть шире.

— Никогда не поздно попробовать, — она протянула мне лютню. — Давай, попробуй. Никто не будет смеяться, обещаю.

Я взял инструмент с видимым скептицизмом, прокручивая в голове, как лучше сыграть эту ситуацию. В прошлой жизни я часто играл, но теперь мне нужно было сделать вид, что я новичок. Я неуклюже перебрал струны, издав несколько несвязных звуков.

— Похоже, это не моё, — пробормотал я, но в тот же миг руки сами начали вспоминать. Пальцы, словно по интуиции, начали плавно двигаться, извлекая из лютни простую, но красивую мелодию.

Все замерли. Лагерь наполнился тёплыми звуками, и даже Кейр перестал шутить, слушая музыку с неожиданной серьёзностью.

Когда я закончил, Маления тихо рассмеялась:

— Неплохо для того, кто «никогда не учился». Кажется, у нас в отряде скрытый талант.

Кейр, улыбаясь, подкинул ветку в костёр.

— Ну, парень, теперь ты точно должен нам концерт в столице.

Рейна, сидевшая рядом, мягко положила руку на моё плечо.

— Это было красиво, Эллард. Иногда музыка говорит больше, чем слова.

Я лишь улыбнулся в ответ, стараясь скрыть лёгкое смущение. Этот простой момент, казалось, сблизил нас ещё больше, сделав дорогу к столице чуть теплее.

Утро встретило нас свежестью и прозрачным воздухом. Лёгкий ветерок дул с востока, принося с собой запах росы и цветущих трав. Лагерь быстро ожил, и вскоре каждый был занят своими делами: Маления свернула свой походный коврик, Кейр проверял копьё, Селина осматривала окрестности на предмет возможных угроз, а Рейна собирала травы неподалёку от лагеря.

Я, как обычно, наблюдал за всеми, впитывая каждую деталь. С каждым днём я всё больше понимал, что это путешествие — не просто дорога в столицу, но и важное испытание для меня. Я должен был не просто адаптироваться, но и найти своё место среди этих людей.

Отец подошёл ко мне, его строгий взгляд смягчился, и он коротко кивнул.

— Готов к новому дню, сынок?

— Конечно, — ответил я, стараясь выглядеть уверенно.

Мы двинулись в путь, и лошади медленно потянули повозку по узкой тропе, ведущей к следующей стоянке. День обещал быть долгим, но я чувствовал волнение перед тем, что ждёт нас впереди.

Лес, через который мы проходили, становился всё гуще. Деревья здесь стояли плотно, образуя почти сплошной купол над нашими головами. Свет пробивался сквозь листву, создавая мягкие узоры на земле. Маления, ехавшая верхом рядом с повозкой, тихо напевала что-то, её голос сливался с шёпотом леса.

Кейр, шедший впереди, вдруг остановился и обернулся к нам, его лицо озарилось знакомой ухмылкой.

— Слышу, как тишина здесь шепчет что-то интересное. Может быть, это сигнал к приключению? — его глаза блеснули.

Рейна покачала головой, но улыбка всё же промелькнула на её лице.

— Кейр, хватит уже нас пугать своими «предчувствиями». Лес, конечно, полон тайн, но не каждый день здесь случаются неприятности.

Селина, стоявшая чуть впереди, обернулась, её взгляд был сосредоточенным.

— Всё же стоит быть настороже. Эти места могут быть коварными, — её голос был тихим, но уверенным.

Кейр пожал плечами и, насвистывая мелодию, пошёл дальше, но я заметил, как его рука крепче сжала копьё.

Мы продолжали двигаться вперёд, каждый шаг углублял нас в тишину леса. Тени деревьев стали длиннее, и даже птицы, казалось, замолкли, уступая место только шёпоту ветра. Эта тишина была странной и немного тревожной, словно сам лес наблюдал за нами.

Кейр внезапно поднял руку, останавливая отряд. Его взгляд устремился вдаль, вглубь лесной чащи. Селина, которая всегда была начеку, уже стояла наготове, её руки крепко держали лук, натянутый и готовый к выстрелу.

— Чувствуете? — тихо спросил Кейр, обращаясь скорее к лесу, чем к нам.

Все замерли, пытаясь уловить то, что он имел в виду. Я напряг слух, но ничего, кроме лёгкого шелеста листьев, не слышал. Однако Роан нахмурился, его глаза заблестели в свете пробивающихся сквозь листву лучей.

— Да, что-то здесь не так, — прошептал он.

Маления подъехала ближе, её лицо оставалось спокойным, но в глазах читалась настороженность.

— Лес словно затаил дыхание, — заметила она, её голос прозвучал почти как эхо в тишине.

Кейр медленно продвигался вперёд, делая шаги бесшумными, словно он был частью леса. Я последовал за ним, чувствуя, как напряжение в воздухе становится почти ощутимым. Отец жестом приказал остальным оставаться на месте.

Внезапно из густой тени выпрыгнули фигуры. Они были быстры и бесшумны, словно сами тени леса ожили. Враги, одетые в тёмные плащи, с мечами и луками в руках, окружили нас за считанные секунды. Это были профессионалы, явно привыкшие к нападениям из засады.

— В боевую готовность! — выкрикнул Роан, выхватывая меч.

Кейр тут же встретил первый удар врага своим копьём, отражая атаку с такой ловкостью, что нападающий отлетел назад. Селина выпустила стрелу, которая, пронзив воздух, точно попала в цель.

Рейна, схватив свою сумку с лечебными травами, уже готовилась оказать помощь в случае ранения. Маления осталась позади, держа меч наготове, её лицо выражало спокойную уверенность.

Я выхватил меч, сердце колотилось, но не от страха — от возбуждения. Это была моя первая серьёзная схватка в этом мире, и я собирался доказать, что не просто ребёнок.

Враги обрушились на нас с яростью, но наш отряд держал строй. Кейр, словно буря, кружил среди нападавших, его копьё то и дело вспыхивало в свете ускользающих лучей солнца, оставляя за собой раненых. Его движения были быстры и точны, каждый выпад сопровождался хриплым криком врага.

Селина двигалась по кругу, бесшумно, словно тень, выпускающая стрелы одну за другой. Каждая находила свою цель, а её глаза не отражали ни капли эмоций, лишь сосредоточенность.

Я заметил, как один из врагов метнулся в сторону Малении. Не раздумывая, я бросился вперёд, преграждая ему путь. Вдох и выдох — меч в моих руках уверенно направлялся в его сторону. Нападавший сделал выпад, но я уклонился, используя все свои навыки из прошлой жизни.

Лезвие моего меча с треском столкнулось с его, и в этот момент я почувствовал силу, о которой давно не вспоминал. Плечи напряглись, мышцы работали слаженно, а разум оставался холодным. Секунду спустя, используя своё преимущество в скорости, я поднырнул под его клинок и ударил в бок.

— Отличный ход, Эллард! — выкрикнул Кейр, замечая мой манёвр, прежде чем вновь погрузиться в бой.

Роан в это время уже успел отразить несколько атак, его меч сиял в бликах лесного света. Он двигался с грацией опытного бойца, каждый его удар был рассчитан и смертоносен. Враги начали отступать под его натиском.

Один из нападавших попытался обойти меня сзади, но Маления, заметив это, быстро оказалась рядом. Её меч сверкнул в свете костра, и враг рухнул на землю.

— Спасибо, — кивнул я, тяжело дыша.

— В следующий раз смотри за спиной, — с лёгкой усмешкой ответила она, подмигнув.

Бой был коротким, но интенсивным. Последние враги, видя, что их атака провалилась, бросились врассыпную, исчезая в тенях леса. Мы остались стоять посреди поляны, уставшие, но целые.

Рейна тут же начала осматривать каждого, её заботливые руки быстро проверяли на наличие ран. Маления помогала ей, а Селина внимательно следила за лесом, готовая к возможному продолжению атаки.

Роан убрал меч в ножны и обвёл взглядом всех нас.

— Хорошая работа. Но мы не можем здесь оставаться. Надо двигаться дальше.

Кейр, отдышавшись, усмехнулся:

— Вот это я называю утренней зарядкой!

Все рассмеялись, хотя в этом смехе было больше облегчения, чем радости.

Мы быстро собрались и двинулись дальше, зная, что впереди нас ждёт ещё много испытаний.

Лес, казалось, вновь обрёл свою привычную тишину, но напряжение не спадало. Каждый шаг отдавался в ушах громким стуком сердца, а руки всё ещё помнили недавний бой. Мы шли плотной группой, внимательно всматриваясь в каждую тень. В воздухе витала тревога — нападение могло повториться в любой момент.

Отец шёл впереди, внимательно изучая путь, его взгляд был сосредоточен, но в то же время в нём читалась решимость. Маления ехала рядом с ним, иногда перебрасываясь с ним парой слов. Её взгляд был серьёзен, а рука всё ещё крепко держала рукоять меча.

Селина шла чуть позади, её глаза постоянно сканировали окрестности. Она, как всегда, оставалась начеку, готовая в любой момент отразить новую угрозу.

Кейр, шедший рядом со мной, наконец, нарушил молчание:

— Ну что, парень, не думал, что в твоей первой поездке будет столько приключений? — его голос был лёгким, но я уловил в нём тень беспокойства.

— Не совсем так я представлял себе путь в столицу, — ответил я, пытаясь скрыть своё волнение.

Кейр рассмеялся, но затем его тон стал серьёзнее:

— Привыкай, Эллард. В дороге всегда может случиться что-то неожиданное. Главное — быть готовым ко всему.

Я кивнул, чувствуя, как его слова перекликаются с моими собственными мыслями.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в золотисто-оранжевые оттенки. Мы решили сделать привал на небольшой поляне у подножия холма. Лес здесь становился менее густым, и мягкий свет заката ложился на траву, создавая атмосферу покоя, хоть и временного.

Кейр развёл костёр, а Рейна снова занялась приготовлением ужина, её движения были быстрыми и точными, как всегда. Маления, сидя рядом, перебирала струны своей лютни, создавая лёгкую мелодию, которая, казалось, сливалась нас с окружающей природой.

Селина, не теряя бдительности, сидела на краю лагеря, её взгляд был устремлён вдаль.

Отец подошёл ко мне и сел рядом, его лицо было задумчивым, но спокойным.

— Эллард, ты сегодня показал себя с лучшей стороны, — сказал он, глядя в огонь. — Я горжусь тобой.

Я почувствовал, как внутри что-то тёплое и важное разлилось. Слова отца значили для меня больше, чем он мог представить.

— Спасибо, отец, — ответил я, стараясь скрыть улыбку.

Маления, подслушав наш разговор, мягко улыбнулась:

— И всё-таки, Эллард, тебе стоит задуматься о том, чтобы чаще демонстрировать свои таланты. Ты удивляешь нас снова и снова.

Кейр подкинул дрова в костёр и, взглянув на меня, добавил:

— Да, парень, ты сегодня доказал, что можешь постоять за себя. Но помни, путь только начался. Настоящие испытания ещё впереди.

Его слова, хотя и произнесённые в привычной лёгкой манере, несли в себе правду. Я знал, что впереди нас ждёт нечто большее, чем просто дорога в столицу.

Постепенно вечер окутывал лагерь своим мягким полумраком. Звёзды зажглись на тёмном небе, как россыпь светлячков, и тишина леса вновь стала привычной. Костёр потрескивал, его огонь мерно колыхался, освещая лица собравшихся.

Рейна, закончив готовить ужин, разложила тарелки с простыми, но сытными блюдами. Все расселись вокруг костра, наслаждаясь тишиной и спокойствием, которые пришли после напряжённого дня. Даже Кейр, обычно неутомимый в своих шуточках, сейчас молчал, погружённый в свои мысли.

После ужина Маления вновь взяла в руки лютню и начала тихо наигрывать мелодию. Звуки музыки мягко рассыпались в воздухе, поднимаясь к звёздам и смешиваясь с ночными шёпотами леса.

— Знаешь, Эллард, — заговорила она, её голос был почти шёпотом, — музыка может быть не только развлечением, но и способом найти ответы. Иногда, когда слова бессильны, мелодия говорит за нас.

Я задумчиво кивнул, чувствуя, как её слова находят отклик во мне. В своей прошлой жизни я не раз использовал музыку, чтобы унять хаос в душе, найти равновесие. Теперь, в этом новом мире, мелодия могла стать связующим звеном между прошлым и настоящим.

Кейр, сидевший рядом, вдруг оживился:

— Эй, а что если мы устроим небольшой турнир? Не с мечами, конечно, а с историями. Кто расскажет самую захватывающую? — он подмигнул, оглядывая собравшихся.

Маления улыбнулась, отложив лютню:

— Думаю, у каждого из нас найдётся что рассказать. Но кто начнёт?

Рейна, прикрывая рот ладонью, подавила зевок и подняла руку.

— У меня есть одна история, хотя она не такая уж героическая, скорее смешная.

Все оживились, и вокруг костра вновь разлилась тёплая, дружеская атмосфера. Истории, звучавшие в тишине леса, смешивались с лёгким треском костра, создавая ощущение уюта и покоя.

Рейна, усевшись поудобнее, оглядела всех, её глаза блеснули весёлым огоньком.

— Это было несколько лет назад, в одной из наших экспедиций, — начала она, чуть наклонив голову, будто припоминая детали. — Мы тогда искали древний артефакт в заброшенном храме. Место было, мягко говоря, мрачным — тёмные коридоры, странные звуки. Но самое смешное началось, когда Кейр решил, что нашёл секретный проход.

Все дружно посмотрели на Кейра, который уже начинал улыбаться, предчувствуя, куда ведёт рассказ.

— Ну, в общем, — продолжила Рейна, с трудом сдерживая смех, — он начал рыть землю под одним из алтарей, уверенный, что вот-вот найдёт что-то невероятное. Мы стояли и наблюдали, пока он не вскрикнул от радости и не вытащил — она сделала паузу, нарочито медленно, — глиняный горшок с какой-то кашей.

Смех разнёсся по лагерю. Кейр, смеясь, развёл руками:

— Эй, это было логично! Кто знал, что жрецы хранили свою кашу в тайниках?

— В любом случае, — подхватила Маления, улыбаясь, — Кейр всё равно нашёл артефакт. Только вот никто не ожидал, что это будет «священная каша».

Рейна добавила:

— А самое смешное, что Кейр настоял, чтобы мы её попробовали. Он был уверен, что это «пища богов».

— Да! И вы все признали, что это была лучшая каша в вашей жизни! — весело вставил Кейр, поднимая руку, словно в подтверждение своих слов.

Смех продолжал звучать, разряжая напряжение прошедшего дня. Даже Селина, обычно сдержанная, позволила себе лёгкую улыбку.

Маления, улыбаясь, посмотрела на меня:

— А что насчёт тебя, Эллард? Может, у тебя есть какая-нибудь история из дома?

Я задумался на мгновение, подбирая подходящий рассказ, который не вызвал бы лишних вопросов. Наконец, вспомнил момент, который мог бы подойти.

— Ну, однажды, когда я был младше, — начал я, делая вид, что вспоминаю, — я решил помочь матери на кухне. Мне поручили что-то простое — налить воды в кувшин. Но я так увлёкся, что не заметил, как кувшин переполнился, и вся вода разлилась по полу. Тогда я попытался убрать всё до того, как кто-нибудь заметит. Но когда отец вошёл, он поскользнулся и, вместо того чтобы рассердиться, начал смеяться. Мы все долго смеялись, пока я не закончил уборку.

Рейна улыбнулась, наклонив голову:

— Так вот откуда у тебя такая осторожность? Чтобы не налить слишком много воды?

Все вокруг рассмеялись, а я почувствовал, как лёгкость и тепло вечера вновь охватывают нас.

После смеха, разговоры начали стихать. Звёзды сияли всё ярче, и ночь казалась бесконечно глубокой. Усталость после насыщенного дня начала давать о себе знать. Маления тихонько продолжала наигрывать на лютне, а Рейна, устроившись рядом со мной, уже дремала, укрывшись плащом.

Селина подошла к краю лагеря, её фигура почти слилась с тенями деревьев. Она, как всегда, оставалась начеку, её взгляд скользил по окрестностям, выискивая любые признаки опасности.

Кейр сидел, подперев голову рукой, но его глаза были всё ещё бодрыми. Он бросил взгляд на меня и слегка усмехнулся.

— Эллард, — тихо произнёс он, чтобы не разбудить остальных, — знаешь, ты удивляешь. Для твоего возраста ты слишком серьёзен. Это хорошо, но иногда стоит позволить себе просто быть ребёнком.

Я задумался над его словами. В прошлой жизни мне приходилось принимать множество решений, которые делали меня старше своих лет. Здесь, в новом мире, у меня появилась возможность снова почувствовать себя юным, но груз прошлого всё ещё оставался со мной.

— Наверное, ты прав, — тихо ответил я, глядя на догорающий костёр. — Но иногда сложно забыть то, что уже знаешь.

Кейр кивнул, его взгляд стал более серьёзным.

— Понимаю. Но помни, что здесь ты не один. Мы рядом, и у тебя есть время научиться быть собой, каким бы ты ни был.

Его слова оставили во мне глубокий след. В этот момент я понял, что в этом мире у меня есть возможность не только заново открыть себя, но и найти тех, кто станет для меня поддержкой и семьёй.

Роан тихо подошёл к нам и, коротко кивнув, обратился к Кейру:

— Твоя смена закончена. Иди отдохни. Я заступлю на пост.

Кейр, потянувшись, поднялся и отправился к своему месту у костра, где его уже ждал тёплый плащ. Роан сел рядом со мной, его глаза внимательно смотрели на огонь.

— Эллард, ты хорошо справился сегодня, — спокойно сказал он. — Я вижу, что в тебе растёт сила, но важно помнить, что путь только начинается.

Я кивнул, чувствуя, как его слова снова возвращают меня к реальности. Впереди ещё долгий путь, и каждый шаг на нём — это возможность стать сильнее и мудрее.

Ночь продолжала свой ход, а тишина леса вновь обняла наш лагерь.

Первый свет утра мягко пробивался сквозь листву, окрашивая лес в тёплые золотистые оттенки. Воздух был свеж и прохладен, наполняя нас новой энергией. После ночного отдыха лагерь начал оживать: Рейна тихонько раскладывала свои вещи, Маления аккуратно убирала лютню, а Кейр с привычной лёгкостью собирал свои принадлежности, не забывая отпускать шутки.

Селина, как всегда, первой была на ногах, её глаза вновь пристально изучали окрестности. Роан проверял упряжь, его движения были точными и уверенными. Я наблюдал за всеми этими сценами, чувствуя, как в груди разгорается радость от предстоящего дня.

Отец подошёл ко мне и слегка улыбнулся:

— Эллард, впереди ещё долгий путь. Мы отправляемся через несколько минут.

Я кивнул, подтягивая ремни своего пояса. Уверенность, которая росла во мне с каждым днём, стала незаменимой частью этого путешествия.

Мы двинулись вперёд, караван шёл плавно, а природа вокруг казалась ожившей. Птицы наполняли воздух мелодичным пением, и даже тихий шелест ветра в листьях создавал ощущение покоя. Дорога в столицу казалась бесконечной, но каждый шаг приносил нам новые открытия.

Через несколько часов пути, лес начал расступаться, открывая перед нами просторную долину. Там, на пересечении дорог, нас встретил путник — высокий мужчина с пронзительным взглядом и массивным посохом. Его одежда была пыльной, но добротной, а в глазах читалась мудрость и опыт.

Роан сразу насторожился, слегка кивнув в его сторону:

— Кто ты и что делаешь на этом пути?

Мужчина улыбнулся, не делая резких движений:

— Путник, как и вы. Меня зовут Лоренс. Я путешествую в столицу с собственными целями. Если позволите, присоединюсь к вашему каравану.

Роан и остальные обменялись взглядами, оценивая незнакомца. Его внешность внушала доверие, но никто не ослаблял бдительность.

Кейр, как всегда, решил взять слово:

— Лоренс, а что за цели ведут тебя в столицу? В наши дни путешествия могут быть опасны.

Лоренс задумчиво посмотрел на нас:

— Ищу знания, ищу ответы. Может быть, в столице я найду то, что давно ищу.

Роан кивнул, приняв решение:

— Хорошо. Ты можешь идти с нами, но будь готов помочь, если возникнет необходимость.

С этого момента Лоренс стал частью нашего каравана, и новый этап пути обещал быть не менее интересным, чем предыдущий.

Лоренс шёл рядом с нами, его шаги были уверенными, а движения — спокойными. Хотя он не был многословным, его присутствие ощущалось как нечто необычное. Время от времени он бросал взгляд на меня, словно пытался разгадать что-то скрытое.

Кейр, как всегда, не упускал случая завести разговор:

— Так, Лоренс, ты говоришь, что ищешь ответы. И что же это за вопросы такие важные?

Лоренс усмехнулся, его лицо на миг озарилось лёгкой улыбкой:

— Вопросы, которые терзают многих: кто мы, откуда пришли и куда направляемся. Но в моём случае — ещё и то, что лежит за гранью привычного. Столица может дать ответы, если знаешь, где искать.

Маления, идущая рядом, тихо добавила:

— Многие ищут в столице ответы, но не все находят то, что ищут.

Лоренс взглянул на неё, его глаза были полны уважения.

— Это верно, но искать — значит уже быть на правильном пути.

Мы продолжали идти, и вокруг нас постепенно менялся пейзаж. Лес начал редеть, уступая место просторным лугам. Солнце поднималось всё выше, согревая нас своим теплом. Путешествие было утомительным, но каждый новый шаг приближал нас к цели.

К обеду мы подошли к небольшой реке. Это место было идеальным для короткого привала. Вода тихо журчала, создавая приятную мелодию, которая умиротворяла и наполняла нас новыми силами.

Рейна занялась приготовлением обеда, а Кейр снова не упустил возможности пошутить.

— Лоренс, может, покажешь нам пару фокусов? Ты ведь, судя по виду, не просто путешественник.

Лоренс загадочно улыбнулся и, слегка наклонив голову, произнёс:

— Возможно, в своё время. Но сейчас давайте насладимся простыми радостями пути — едой и отдыхом.

Мы рассмеялись, и привал продолжился в лёгкой и дружеской атмосфере.

После короткого привала у реки мы вновь отправились в путь. Лес медленно отступал, а впереди расстились открытые равнины. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в тёплые золотисто-оранжевые тона. Это был последний спокойный вечер перед наступающими событиями.

Маления вновь достала свою лютню, и звуки мягкой мелодии сопровождали нас, создавая атмосферу уюта и лёгкой грусти. Рейна, словно заботливая мать, занялась приготовлениями к ужину. Остальные члены отряда тоже заняли свои привычные места, каждый выполняя свою роль.

Кейр, потянувшись и зевнув, подошёл к костру, в котором трещали дрова.

— Ну что ж, завтра, похоже, начнётся самое интересное, — проговорил он, подмигивая Элларду. — Слышал, впереди начинается территория, где могут быть проблемы.

Роан, услышав его слова, серьёзно кивнул:

— Да, впереди нас ждёт опасная местность. Нужно быть начеку.

Эти слова привели всех в лёгкое напряжение, но никто не подал виду. Каждый знал, что впереди могут быть испытания, но вместе они смогут справиться с любыми трудностями.

После короткого привала у реки мы вновь отправились в путь. Лес медленно отступал, а впереди расстились открытые равнины. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в тёплые золотисто-оранжевые тона. Это был последний спокойный вечер перед наступающими событиями.

Маления вновь достала свою лютню, и звуки мягкой мелодии сопровождали нас, создавая атмосферу уюта и лёгкой грусти. Рейна, словно заботливая мать, занялась приготовлениями к ужину. Остальные члены отряда тоже заняли свои привычные места, каждый выполняя свою роль.

Кейр, потянувшись и зевнув, подошёл к костру, в котором трещали дрова.

— Ну что ж, завтра, похоже, начнётся самое интересное, — проговорил он, подмигивая Элларду. — Слышал, впереди начинается территория, где могут быть проблемы.

Роан, услышав его слова, серьёзно кивнул:

— Да, впереди нас ждёт опасная местность. Нужно быть начеку.

Этой ночью лагерь был особенно тихим. Даже Кейр, обычно любящий пошутить и посмеяться, сидел молча, прислушиваясь к звукам ночи. Селина, как всегда, оставалась на страже, её глаза внимательно осматривали окрестности.

Том 2. Глава 2

Ночь спустилась на нас с мягким покрывалом, звёзды мерцали в небесах, и всё казалось спокойным. Лес вокруг молчаливо слушал, как трещит костёр, а мы готовились к очередному привалу. Но что-то в воздухе казалось мне не таким, как обычно. Словно сама природа затаила дыхание перед чем-то неизбежным.

Я сидел рядом с матерью в повозке, наблюдая за тем, как отец и остальные разводят костёр. Маления с улыбкой обсуждала с Рейной последние события, а Кейр, как всегда, шутил, размахивая своим копьём.

Но затем тишину разорвал резкий крик из леса. В мгновение ока всё вокруг ожило. Отряд встал на ноги, оружие блеснуло в лунном свете.

— Засада! — громко выкрикнул отец, схватив меч.

Я почувствовал, как сердце ускорило ритм, но в голове царил холодная ясность. Без промедления я схватил мать за руку и отвёл её за повозку, укрывая в относительной безопасности.

Из тёмной глубины леса внезапно послышался треск веток, затем из густых зарослей вырвались тени. Враги атаковали стремительно, их крики разносились эхом по ночному лесу. Луна, скрытая за облаками, лишь мельком освещала происходящее, превращая бой в хаотичный танец теней и огней.

Они мчались к нам, размахивая мечами и копьями, их глаза блестели яростью и жаждой крови. Костёр, до этого мирно потрескивающий в центре лагеря, теперь освещал сцены сражения, отбрасывая зловещие отблески на лица и оружие.

Маления, не теряя ни секунды, натянула лук и выпустила первую стрелу. Она пронзила грудь одного из нападавших, заставив его рухнуть на землю с приглушённым стоном. Рейна среагировала мгновенно, подняв лечебные зелья, готовая помочь любому из нас, кто получит ранение.

Кейр, со своим вечным копьём, первым принял удар на себя. Он встретил врагов с усмешкой, его копьё сверкало в свете костра, нанося быстрые и точные удары. Нападавшие попытались окружить его, но он двигался легко, словно танцуя среди них.

Альдрик стоял неподалёку, его массивный меч пробивал себе путь через ряды врагов. Его лицо оставалось суровым, а каждый удар был точен и смертелен.

Всё смешалось в вихре — крики, звуки ломающегося дерева и звон металла. Это была яростная, беспощадная схватка, где каждая секунда могла стать последней.

Враги хлынули из леса, словно волна, но я наблюдал за ними с холодным спокойствием. В моей голове не было места страху — только решимость. Я видел, как Кейр уверенно встретил первых нападавших, его копьё блеснуло в свете костра.

— Это всё, что вы можете? — усмехнулся он, легко уклоняясь от удара и нанося контр-удар, от которого враг упал замертво.

Маления на повозке натянула лук, её лицо было сосредоточенным. Каждая её стрела находила цель, и враги падали один за другим.

Альдрик встал как скала, отбивая нападавших своим массивным мечом. Его движения были точными и мощными, он казался непоколебимым.

Но их было слишком много. Я видел, как отряд отступает, держась вместе, но враги не унимались.

Сражение разгорелось с неистовой яростью. Кейр оказался в самом эпицентре боя. Его копьё мелькало в воздухе, нанося удары с точностью и скоростью, которые невозможно было предугадать. Он двигался, словно воплощение ветра, уклоняясь от атак и мгновенно контрата-

куя. Враги пытались окружить его, но каждый их выпад натыкался на непробиваемую стену его навыков.

Маления стояла на повозке, её лук был продолжением её руки. Она выпустила очередную стрелу, и враг, несущийся к Кейру, упал, пронзённый насквозь. Её движения были плавными и уверенными, ни одна стрела не уходила в пустоту. Она удерживала контроль над ситуацией, её лицо оставалось спокойным и сосредоточенным.

Альдрик, словно скала, стоял на пути врагов, его огромный меч обрушивался на них с разрушительной силой. Он не делал лишних движений, каждый удар был рассчитан и смертоносен. Вокруг него враги падали, но новые нападавшие продолжали наступать. Альдрик, не теряя ритма, отбрасывал одного за другим, защищая свою позицию.

Рейна, несмотря на свою роль лекаря, тоже не стояла в стороне. Она умело метала кинжалы, каждый из которых находил свою цель. Её глаза блестели решимостью, и, хотя она была в центре сражения, её мысли были сосредоточены на помощи раненым. В одной руке кинжал, в другой — зелье, она лавировала между своими товарищами, готовая оказать поддержку в любой момент.

Но численное превосходство врагов становилось всё более явным. Они напирали всё сильнее, пытаясь прорваться через оборону. Каждый из наших сражался изо всех сил, но давление не спадало. Окружающий хаос нарастал, и каждое мгновение казалось вечностью.

Я не мог оставаться в стороне. Когда один из нападавших прорвался к нашей повозке, я шагнул вперёд, поднимая меч. Враг посмотрел на меня с ухмылкой, явно недооценив.

— Думаешь, ты сможешь меня остановить? — бросил он.

— Попробуй, — ответил я хладнокровно.

Он рванулся вперёд, но я был готов. Уклонившись от первого удара, я сделал контратаку, меч прошёл мимо его защиты и нашёл цель. Он отшатнулся, но я не остановился. Каждый мой удар был точен, каждый шаг выверен.

Видя, как один из нападавших прорывается к нашей повозке, я шагнул вперёд, сжимая меч в руке. Враг был высоким и могучим, его глаза горели ненавистью, и он явно не воспринимал меня всерьёз.

— Уберись с дороги, мальчишка! — прорычал он, занося меч для удара.

Я смотрел на него с холодным спокойствием. Моя рука была твёрдой, дыхание ровным. Он бросился вперёд, и я сделал шаг в сторону, избегая его удара. Затем быстро и точно нанёс ответный выпад, мой меч задел его руку, оставив глубокую царапину.

— Что за... — начал он, но я не дал ему закончить.

Я перешёл в наступление, отточенные в прошлой жизни движения воплотились в этой битве. Каждый мой шаг был выверен, каждый удар точен. Враг, понимая, что перед ним не обычный ребёнок, сменил тактику, но это не спасло его. Я уклонялся от его атак, парировал удары и наносил свои, заставляя его отступать.

Его уверенность постепенно исчезала, сменяясь тревогой. Он начал понимать, что сражается не с мальчиком, а с опытным бойцом, чьё тело, хотя и юное, было наполнено силой и решимостью.

С последним рывком я нанёс решающий удар, выбив меч из его рук и поставив его на колени.

— Кто теперь на дороге? — холодно произнёс я, не отводя взгляда от его поражённого лица.

В какой-то момент я заметил, что отец оказался в опасности. Он сражался против двух противников сразу, и его силы были на исходе.

— Эллард! — крикнул он, заметив меня. — Иди к матери. Защити её, она беременна. Я без колебаний занёс меч над головой и легким движением руки снёс голову оппоненту, будто как нож по маслу, отец явно удивился этому, но не подал явно знака. Я бросил взгляд на поле

боя, видя, как каждый из наших товарищей борется изо всех сил. Кейр, стоя перед натиском врагов, кричал, вдохновляя остальных.

— Вы не пройдёте! — его голос звучал мощно и уверенно, его копьё танцевало в свете луны.

Я повернулся к матери, её глаза были полны страха, но она не произнесла ни слова. Сжав зубы, я снова поднял меч, готовый защищать её до последнего. Но в этот момент из леса вышел он — главарь нападавших. Его массивная фигура выделялась на фоне деревьев, а холодные глаза метали искры ненависти. Он держал в руках огромный меч, который казался продолжением его самого. Каждый его шаг отдавался гулом в сердце, словно предвестник надвигающейся бури.

— Ну что, мальчишка, — его голос прозвучал глухо и хрипло, — решил стать героем? Думаешь, сможешь меня остановить?

Я сжал рукоять меча крепче, стараясь сохранить хладнокровие.

— Уйди с моего пути, — ответил я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Иначе пожалеешь.

Он рассмеялся, и этот смех пронёсся по лесу, как эхо зловещей угрозы.

— Ты, мальчишка? Думаешь, сможешь меня одолеть? — он сделал шаг вперёд, его меч сверкнул в свете луны. — Покажи, что ты можешь.

Я не стал ждать. Сделав резкий выпад вперёд, я направил свой удар на его бок, надеясь застать врасплох. Но он был быстрым. Его меч встретился с моим, раздался звон металла, который заставил воздух вздрогнуть.

Мы кружили друг вокруг друга, наши мечи сталкивались снова и снова, каждый удар был словно столкновение молний. Он был силён и опытен, но я знал, что моя ловкость и техника дадут мне преимущество.

Сделав обманное движение, я уклонился от его мощного удара и нанёс резкий выпад вперёд. Лезвие моего меча пронзило его броню, оставив глубокий след. Но он не остановился, его глаза сверкали бешенством.

— Ты неплох, мальчишка, но этого недостаточно! — его голос был полон ярости и боли.

Он бросился вперёд с новой силой, но я уже знал его движения. Используя его инерцию, я уклонился в последний момент и нанёс удар по ногам. Главарь зашатался, но не упал.

Главарь, яростно отмахиваясь от моих ударов, ринулся на меня, когда в этот момент где-то позади раздался крик Кейра:

— Эллард!

Он увидел, как я схлестнулся с предводителем нападавших, и, несмотря на окружение, рванулся в мою сторону. Но его путь был преграждён волной врагов, и мне было видно, как он, стиснув зубы, прорубался сквозь них, метая копьё с такой силой, что каждый его удар был подобен грому.

Кейр был весь в бою: его копьё мелькало в свете луны, с лёгкостью пронзая врагов. Рядом с ним Рейна, держа в руках клинок, сражалась не менее ожесточённо, защищая тех, кто был ранен. Маления метко выпускала стрелы, одна за другой, её движения были плавны и точны, словно танец в ритме боя.

Альдрик, с его массивной фигурой и молчаливой яростью, держал позицию, отбивая атаку за атакой, словно непробиваемая стена. Каждый его удар был мощным и уничтожающим, враги, казалось, шарахались от него, как от гиганта.

Кейр, несмотря на хаос вокруг, не сводил глаз с меня. Он видел, как я, юный, но уверенный, стоял напротив главаря, сражаясь с ним на равных. Он знал, что время против нас, и рванулся вперёд, чтобы помочь. Но враги цеплялись за него, стараясь удержать, мешая ему прорваться ко мне.

— Держись, Эллард! — прокричал он, нанося очередной удар копьём, но я уже не слышал его слов. Всё моё внимание было сосредоточено на главаре.

Мы обменивались ударами, каждый из которых был нацелен на победу. Взгляд моего противника был полон ненависти и решимости. Я чувствовал силу, но также и слабость своего детского тела. Тем не менее, мой дух оставался негибким.

Главарь сделал мощный выпад, но я успел уклониться, в то время как Кейр всё ближе подбирался, отбивая врагов вокруг себя. И вот, когда он был уже почти рядом, земля под мной начала дрожать. Трещины разрастались, разделяя нас.

— Нет! — крикнул Кейр, бросившись вперёд, но было поздно.

Главарь застыл, осознавая опасность, но я знал, что уже ничего не изменить. Я сделал шаг назад, но земля под мной обрушилась. Последнее, что я увидел перед падением, был взгляд Кейра, полный отчаяния, и его протянутая рука, которая не успела меня удержать.

Я почувствовал, как воздух вырывается из груди, когда мы падали вниз. Ветви деревьев хлестали по лицу, а тьма леса поглощала нас с головокружительной скоростью. В последний момент я успел заметить, как враг, с которым я сражался, тоже падает рядом, его глаза горят яростью и страхом.

Мы врезались в землю, и мир на мгновение стал беззвучным. Я лежал на лесной подстилке, чувствуя, как боль пронзает каждую клеточку моего тела. Но несмотря на это, я не позволил себе расслабиться. Быстро оглянувшись, я увидел, как враг поднимается с земли, его меч был уже в руке.

"Это ещё не конец," — пронеслось у меня в голове.

Он бросился ко мне, его шаги звучали глухо на мягкой почве. Я поднялся на ноги, несмотря на боль, и приготовился к очередному удару. Время снова замедлилось. Я видел каждое его движение, каждую деталь. Его замах был мощным, но я знал, что это последний шанс переломить бой.

Когда он нанёс удар, я уклонился в последний момент и провёл контратаку, направив меч в его бок. Враг зашипел от боли, но не отступил. Он снова бросился вперёд, но на этот раз я был готов. Уклоняясь и парируя его удары, я поймал момент и ударил с такой силой, что его оружие вылетело из рук и упало на землю.

Он остался безоружным, но его взгляд оставался полным ярости. Я поднял свой меч и направил его на него.

— Твой конец, — произнёс я, голос звучал спокойно, но твёрдо.

Я взглянул в его глаза — в них всё ещё плескалась ярость, но уже не было уверенности. Его грудь тяжело вздымалась, каждый вдох был борьбой. Я стиснул зубы, чувствуя, как внутри меня всё смешивается: гнев, страх и решимость.

Мой меч замер на миг в воздухе, а затем с резким движением я нанёс удар. Лезвие прорезало тишину ночи, и главарь пошатнулся, словно тень, пойманная светом. Он опустился на колени, его тело начало поддаваться силе тяжести. Последний раз его глаза встретились с моими — не злые, но полные мрачного принятия.

Затем он упал на землю. Вокруг всё стихло, только шелест листьев и далёкие крики битвы напоминали о том, что мир всё ещё двигался.

Я стоял, тяжело дыша, рука всё ещё сжимала меч, теперь залитый кровью. В груди что-то сжалось. Этот мир... он казался таким же жестоким, как и тот, из которого я пришёл.

Где бы я ни оказался, суть оставалась неизменной. Люди сражаются, защищают тех, кого любят, теряют и побеждают, рискуя всем. Неважно, сколько раз я перерождался или в каком теле находился — мир всегда требовал силы, решимости и готовности принять тьму.

«Кажется, миры могут быть разными, но их законы одинаковы. Здесь, как и там, нужно быть готовым к битве за тех, кто дорог. И пусть это тело юное, душа всё ещё помнит уроки прошлого.»

Сжав рукоять меча, я сделал шаг назад, позволяя тяжести момента осесть. Груз ответственности стал ещё ощутимее, но я знал, что это только начало. В этом мире, как и в предыдущем, я буду сражаться — за себя, за свою семью, за тех, кто рядом.

Собравшись с мыслями, я почувствовал, как напряжение постепенно отпускает, но вместе с этим пришло и чувство истощения. Сердце бешено колотилось, а дыхание становилось всё тяжелее. Ноги подкосились, и я пошатнулся.

Всё вокруг начало расплываться. Земля, лес, обрыв — всё смешалось в хаосе теней и света. Попытался сделать шаг вперёд, но тело не подчинялось. Голова закружилась, и я почувствовал, как земля под ногами исчезает.

«Слишком... тяжело...»

Последнее, что я помню, это холодный ветер, бьющий в лицо, и мрак, поглотивший меня, как только я рухнул на землю. Сознание покинуло меня, оставив лишь тишину и темноту.

Том 2. Глава 3

Звёздное небо простиралось над лесом, как бескрайний купол тишины и света. Я лежал на влажной земле, чувствуя, как каждый вдох наполняет мои лёгкие свежим, прохладным воздухом. Но этот покой был обманчивым, будто сам мир затаил дыхание, ожидая, когда что-то нарушит эту иллюзию спокойствия.

Я медленно открыл глаза. Надо мной колыхались тени деревьев, а где-то вдали доносился слабый шёпот ночного леса. Но это не было обычное место. Оно дышало магией, жизнью и чем-то ещё — неуловимым, но мощным. И вдруг я понял: я не один.

Из густой тени выступило существо. Его фигура была обрамлена мерцающим сиянием, словно оно само было соткано из света и тьмы. Глаза, светящиеся загадочным блеском, проносили меня насквозь.

— Ты пробудился, — произнесло оно, голос его эхом разнёсся по лесу, обволакивая меня. — Каин...

Я замер. Услышать своё имя из прошлой жизни здесь, в этом мире, было словно получить удар под дых. Сердце застучало быстрее, мысли вихрем закружились в голове.

— Почему ты называешь меня так? — спросил я, пытаюсь справиться с неожиданной тревогой.

Существо сделало шаг вперёд, и его голос стал глубже, но не менее проникновенным:

— Потому что это имя твоей души. Ты можешь носить любое другое здесь, но твоя сущность остаётся неизменной. Ты знаешь цену своих ошибок, Каин. Сколько раз ты стоял перед выбором и терял?

Внезапно в моём сознании вспыхнули воспоминания. *Битвы, кровь, крики...* Я снова видел лица тех, кого любил, тех, кого обещал защитить, но не смог. Жена с глазами, полными надежды и страха. Дети, которых я так и не успел спасти. Каждый из них был частью моего прошлого, той жизнью, которую я пытался забыть. *«Смогу ли я снова выдержать это? Снова потерять всё, что люблю? Нет... я не могу позволить этому случиться снова. Но что если это неизбежно? Что если моя судьба — вечно бороться и терять?»*.

Существо неотрывно смотрело на меня, будто чувствовало каждую мою мысль, каждое воспоминание.

— Каин, ты помнишь тот день? — его голос стал мягче, но в нём звучала неумолимая сила. — Тот день, когда ты стоял над телами павших. Их глаза, их мольбы... Ты помнишь?

Я закрыл глаза, и образы прошлого пронеслись передо мной. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, озаряя поле битвы. Земля была усыпана телами, руки мои сжимали окровавленный меч. Тишина была оглушающей, и только боль утрат кричала в моей душе. Я чувствовал вес каждого обещания, которое я не смог сдержать.

— Твоя сила, твоя решимость... Всё это привело тебя сюда, но ты знаешь цену, Каин. Ты помнишь, каково это — потерять всё. *«Почему именно я? Почему я снова должен делать этот выбор? Я не хочу быть причиной очередных утрат... но если не я, то кто?»*.

Я открыл глаза, сердце сжималось от боли и страха, но где-то глубоко внутри начинало разгораться нечто иное. Решимость. Сила.

— Что ты хочешь от меня? — спросил я, голос мой был хриплым, но твёрдым.

Существо приблизилось ещё ближе, его глаза, мерцающая, смотрели в самую глубину моей души.

— Я тот, кто наблюдает за путями, тот, кто идёт между мирами. Ты, Эллард... или, быть может, мне стоит назвать тебя Каин? Ты стоишь на пороге великой судьбы. Эта метка на твоём плече — не просто символ. Это твой путь. Но готов ли ты принять её?

Я взглянул на своё плечо. Светящийся узор пульсировал мягким светом, жар и холод переплетались, пробегая по коже. Я чувствовал, как эта сила проникает в моё существо, словно зов, который невозможно игнорировать.

— Что это за метка? — спросил я, чувствуя нарастающее волнение.

— Это сила, — ответило существо. — Она может разрушить или спасти. Она будет испытанием и благословением. Но выбор за тобой. Ты можешь принять её или отвергнуть. Но знай: отказ приведёт к тому, что твоя судьба останется неведомой, и твоя сила. *«Я не могу отвернуться от этой силы. Я не могу позволить своей семье, своим друзьям столкнуться с тем, что я однажды уже пережил. Я должен принять эту метку. Это мой долг.»*

— Я приму её, — произнёс я твёрдо, ощущая, как внутри разгорается уверенность.

Существо улыбнулось, его глаза сверкнули таинственным светом.

— Тогда слушай, Каин. Тёмные времена грядут. Мир поглотит алчность, пороки, несправедливость. Начнутся войны и катаклизмы. Ты станешь одним из тех, кто может изменить ход событий. Но помни: перед тобой будут и союзники, и враги. И даже боги однажды сойдут с небес, чтобы стать частью твоего пути.

Эти слова прозвучали как пророчество. Они весили больше, чем любой меч, который я когда-либо держал.

— Я готов, — сказал я, чувствуя, как мои слова становятся не только обещанием, но и клятвой.

Существо протянуло руку и коснулось моего плеча. Жжение пронзило моё тело, словно сама ткань мира проникала в моё существо. Моя мана закипела, становясь дикой, необузданной. Я ощущал, как сила увеличивается, готовая вырваться наружу. Казалось, что я могу сдвинуть горы, разрушить всё вокруг...

Но затем пришло истощение. Я почувствовал, как силы покидают меня. Ноги подкосились, и перед глазами всё потемнело.

— Помни, Каин, твой путь только начинается. Не оступись, иначе всё, что ты защищаешь, будет утрачено.

Последнее, что я услышал, был шёпот ночного леса и ощущение, как свет метки на плече становится последним якорем в этом мире.

Том 2. Глава 4

Я пробирался сквозь лес, ощущая легкую усталость и слабость от падения, но решимость не отпускала меня. Небо было усыпано звёздами, редкие лучи лунного света пробивались сквозь густые кроны деревьев, озаряя мои шаги. Я старался идти осторожно, ведь в незнакомом лесу легко было потеряться или попасть в ловушку.

Вдруг лёгкий запах дыма донёсся до меня. Я замер, прислушался и услышал звуки: приглушённый смех, голос, полный злобы, грубые шёпоты. К моим ноздрям донеслось нечто тяжёлое, словно разлагающееся. Стараясь не создавать ни малейшего звука, я скользнул вперёд, стараясь определить источник шума.

Чуть приблизившись, я увидел лагерь. Грубые и массивные фигуры сидели вокруг костра. Их было пятеро. Все небрежно одеты, излучающие вульгарность и порочность, лица — испачканные грязью и перекошенные в жутковатых усмешках. Один из них, по виду главарь, лениво вытянул руку к огню, в которой блеснул нож. Его движения были быстрыми и жестокими, как и всё его существо.

Глядя на них, я чувствовал, как внутри поднимается холодная решимость. Но вот что заставило меня действовать — к костру была привязана хрупкая эльфийская девушка, по виду почти моя ровесница. Её одежда была рваной и грязной, а лицо — бледным и исхудавшим. Она выглядела словно маленький потерянный зверёк. Я увидел страх в её глазах, страх, который рождался рядом с такими, как эти подонки.

Я должен помочь. Другого выбора нет.

Действовать надо было быстро и тихо. Я глубоко вздохнул, пытаюсь удержать себя от мгновенного нападения, и продумал последовательность. Действовать предстояло по одному — убрать каждого, не подняв тревоги. Я вытащил кинжал, и кровь зашумела в ушах.

Я подкрался к ближайшему работорговцу, который сидел, отвернувшись от костра и обшаривая сумку в поисках еды. Тихо подойдя сзади, я нанёс ему быстрый удар в шею. Он захрипел, и звук, едва успев сорваться с губ, тут же оборвался, когда я опустил его тело на землю.

Пока остальные смеялись над какой-то шуткой, я скользнул к следующему, и затем к третьему, убрав их так же быстро и без лишнего шума. Осталось двое. Напряжение нарастало, но я старался держать себя в руках.

Четвёртый оказался чуть более внимательным и, уловив какой-то звук, обернулся, его глаза сверкнули подозрением. Я замер, затаив дыхание, в тени деревьев. Он огляделся, пробормотал что-то о «зверье в лесу», и вернулся к костру. Этого мгновения мне хватило — я атаковал его сзади, быстро и бесшумно.

Однако, главарь, с шрамом на лице и тяжёлым, порочным взглядом, заметил моё приближение. Он схватил меч и прыгнул ко мне, его лицо исказилось в гневной гримасе.

— Мелкий щенок! Думаешь, справишься со мной? — рявкнул он, направляя меч на меня с устрашающей силой.

Я сжал кинжал крепче и шагнул вперёд, чтобы встретить его. Мы сошлись в схватке, и с каждым ударом я ощущал, как его сила превосходит мою. Удар за ударом, металл звенел, искры летели в стороны, а я упрямо держался, уклоняясь и выискивая слабое место. Он был более опытным бойцом, но я знал, что мои шансы не сводятся к одному лишь везению.

Он сделал ложный выпад влево, и я едва успел отклониться, чтобы не быть срезанным на месте. Сосредоточившись, я ждал момент. Наконец, его защита дрогнула, и я сделал резкий манёвр, отбивая его меч в сторону и нанося удар, который застал его врасплох. Главарь покачнулся и упал.

Когда последний враг пал, я подошёл к эльфийке. Её тонкие руки дрожали, а лицо было испачкано, но даже в этом беспомощном состоянии она излучала странное благородство. Я протянул ей руку, чтобы помочь встать, и она, медля, вложила свои холодные пальцы в мою ладонь.

— Ты в безопасности, — тихо сказал я, стараясь звучать успокаивающе. — Меня зовут Эллард. Я помогу тебе выбраться отсюда.

Она посмотрела на меня с удивлением, в её больших глазах читалось недоверие, но затем что-то смягчилось в её взгляде. Она поднялась, её одежда была порвана и испачкана, но взгляд оставался ясным и пронзительным.

— Спасибо Эллард, — прошептала она дрожащим голосом. — Я меня зовут Сианна.

Теперь, рядом с ней, я понимал, что спасение — это лишь начало. Впереди нас ждали новые опасности и длинный путь. Но, смотря на эту хрупкую фигуру, я знал, что не позволю ничему или никому причинить ей вред.

Том 2. Глава 5

Небо светлело, но холодный воздух ночи всё ещё сковывал лес. Я шёл, осторожно продвигаясь между деревьями, прислушиваясь к каждому звуку. Рядом, чуть позади, шла Сианна. Её шаги были чуть неровными, но она старалась держаться, хотя усталость всё же начала сказываться.

Я остановился и кивнул ей, жестом указывая присесть на поваленное дерево.

— Давай отдохнём, — сказал я, видя её бледное лицо.

Она послушно села, обхватив колени руками, и посмотрела на меня с лёгким недоумением.

— Ты правда так хорошо ориентируешься здесь? — спросила она, с трудом скрывая удивление.

Я только кивнул, быстро осматривая ближайшие кусты, и заметил несколько съедобных растений, которые мне приходилось встречать раньше. Быстро собрав их, я протянул часть Сианне.

— Попробуй. Это не деликатес, но немного поддержит тебя.

Она нерешительно взяла растения и взглянула на меня так, словно ожидала подвоха.

— И это... точно съедобно? — спросила она, неуверенно разглядывая листья.

— Конечно. Я сам ел это в походах. Просто доверься мне.

Сианна кивнула и начала есть, её лицо слегка сморщилось, но она молчала, стараясь подавить недовольство. Я подавил усмешку, увидев её реакцию, но ничего не сказал — пусть привыкает к жизни в лесу.

Когда солнце скрылось за горизонтом, я нашёл подходящее место для ночлега и разжёг костёр. Сианна обняла себя руками, кутаясь в тонкий плащ, и села рядом со мной у огня. Мы молча смотрели на пламя, наслаждаясь теплом, пока она, наконец, не нарушила тишину:

— Ты... откуда у тебя все эти знания? Ты вроде как тоже ребёнок...

Я чуть улыбнулся и ответил уклончиво:

— Просто... много где бывал. Отец меня многому научил.

Она слегка кивнула, задумавшись, и, вдруг, неожиданно добавила:

— Наверное, ты бывал в таких передрыгах, о которых я даже не слышала, да?

Я не ответил, просто глядя в огонь. Пусть думает, что я обычный парень с опытом. Пускай так будет проще.

Когда костёр угас, я соорудил нам небольшое укрытие из веток, стараясь хоть немного защитить нас от ночного холода. Мы устроились на тонкой подстилке из листьев, и я заметил, как Сианна, зябко куталась в плащ.

Она взглянула на меня с лёгкой застенчивой улыбкой:

— Может... может, лучше нам держаться ближе? Так, наверное, будет теплее.

Я на мгновение замер, ошеломлённый её предложением, но затем собрался и усмехнулся:

— Мы же мальчик и девочка. Разве это прилично?

Она фыркнула, закатив глаза:

— Эллард, мы же дети. Какая разница?

— Возможно, ты права, — пробормотал я, укутываясь плотнее и чувствуя, как лёгкий холод ночи постепенно отступает.

Том 2. Глава 6

Мы с Сианной пробирались через лес. Постепенно между нами завязывались разговоры, которые делали долгий путь чуть менее утомительным. Иногда её голос звучал робко, но, заметив мою дружелюбную улыбку, она словно оживала, и разговор становился теплее.

В какой-то момент Сианна приостановилась, её взгляд скользнул по мне, и, слегка прикусив губу, она выдохнула, словно решив что-то важное.

— Элард... — начала она, немного смущённо. — Ты сможешь проводить меня до моего дома? Это... довольно далеко, — она на мгновение опустила глаза, затем снова посмотрела на меня с надеждой. — Столица моего народа.

Я кивнул, не колеблясь ни секунды. Впервые за долгое время это ощущалось как настоящее призвание. Я не просто был в пути, я был здесь для того, чтобы помочь.

— Я обязательно доведу тебя до дома, — ответил я уверенно, чувствуя, как в груди поднимается тепло. — Это теперь моя цель — убедиться, что с тобой всё будет в порядке.

Сианна слегка покраснела, но её лицо озарилось облегчением. Она чуть-чуть улыбнулась, будто почувствовав себя защищённой рядом со мной, и мы пошли дальше.

Долго блуждая по лесу, я стал ощущать, как детское тело устаёт. Но я старался не показывать этого, шаг за шагом продолжая путь. В какой-то момент она притормозила и оглянулась.

— Ты уверен, что всё в порядке? — осторожно спросила она, заметив, что я начал отставать.

— Абсолютно, — ответил я, стараясь звучать бодро.

Однако вскоре стало ясно, что нам нужен привал. Мы сели под раскидистым дубом, и в этой тишине её тихий голос нарушил мои мысли.

— Почему ты так уверен, что сможешь защитить меня один?

На мгновение я замешкался, раздумывая, как ответить. Потом выдохнул, обдумывая каждое слово.

— Когда-то от меня зависели жизни людей, и, наверное, я просто привык полагаться на себя, — произнёс я, вспоминая прошлую жизнь. — Я знал, что их жизни в моих руках.

— Это... сложно представить, — сказала Сианна задумчиво, глядя куда-то в сторону, словно вспоминая что-то своё.

Когда мы снова поднялись, она вдруг уверенно пошла вперёд, как будто знала дорогу. И через некоторое время мы наткнулись на старую каменную арку, почти полностью скрытую мхом и листьями. Она была украшена древними символами, едва заметными в сгущающихся сумерках.

— Это древний портал. Один из тех, которые наши предки оставили, чтобы эльфы могли возвращаться домой, — объяснила она, с трепетом проведя пальцами по камню.

Символы вдруг засветились серебристым светом, и арка словно ожила, будто пробудившись от векового сна. Я не мог оторвать взгляд, испытывая странное, почти мистическое чувство.

— Это... безопасно? — спросил я, не скрывая удивления.

— Да, — уверенно ответила Сианна. — Мы попадём прямо в Эль-Аннэр, в мою столицу.

Она взяла меня за руку, и мы шагнули в портал. Сияние стало ярче, закружилась голова, и вот, когда глаза снова открылись, перед нами предстало величественное зрелище.

Мы стояли на площади в сердце столицы эльфов. Я оглянулся вокруг, поражённый архитектурой, изяществом зданий из светлого камня, узорами, которыми были украшены стены, арки и мосты. Фонтаны переливались хрустальными струями, а воздух был полон тонких ароматов, будто природа и архитектура здесь слились в одно целое.

— Добро пожаловать в Эль-Аннэр, Эллард, — прошептала Сианна, явно довольная возвращением. Она окинула город взглядом, в её глазах светилось счастье и облегчение.

Я кивнул, пытаюсь сдержать восторг. Столица эльфов была величественна и словно неподвластна времени. Прохожие, заметив нас, останавливались и с лёгким удивлением смотрели на нас. Их лица, осанка — всё говорило о благородстве, даже мудрости, которой я не видел в людях.

Когда мы направились к центральной площади, к нам приблизились стражники в сверкающих серебряных доспехах. Их лица были спокойны, но взгляды — острые, они настороженно смотрели на меня. Один из них, видимо главный, выступил вперёд, внимательно всматриваясь в нас.

— Кто вы такие и откуда пришли? — строго спросил он, его голос звучал холодно.

Сианна сделала шаг вперёд, и её тон стал твёрже:

— Я Сианна, из рода Тиэлин. Этот человек спас меня от рабовладельцев в лесу и привёл сюда, чтобы я могла вернуться домой.

Страж замер, его глаза расширились. Он тут же склонил голову и сделал знак подчинённым.

— Принцесса Сианна... Мы немедленно известим королевское семейство о вашем возвращении! — объявил он, делая знак одному из стражей, который тут же отправился к дворцу.

После этого стражник снова повернулся ко мне, и я ощутил, что его взгляд теперь полон уважения.

— Человек, — сказал он, смотря мне прямо в глаза. — Ты поступил благородно. Твоя смелость не останется незамеченной.

Я кивнул, испытывая чувство, которое сложно было описать. Я лишь знал, что эта встреча многое изменит.

Том 2. Глава 7

Мы медленно шли по ярко освещённым улочкам Эль-Аннэра, и, оглядываясь по сторонам, я изо всех сил старался скрыть своё изумление. Столица эльфов отличалась от всего, что я когда-либо видел: высокие башни, украшенные резными узорами, казались парят в воздухе; везде витали ароматы цветов и трав, разносившиеся мягким ветерком. Небольшие площади украшали фонтаны, переливавшиеся мягким светом. Казалось, каждый уголок города был наполнен древней магией, несущей спокойствие и гармонию.

Сианна шла чуть впереди, её шаги стали уверенными, а лицо сияло радостью от возвращения домой. Я не знал, как завести разговор, но не сдержался, когда очередной виток роскошного убранства столицы чуть ли не захлестнул меня.

— Должен признать, здесь действительно поразительно, — выдохнул я, пытаясь подобрать слова. — Сианна, прости за прямоту, но кто ты на самом деле?

Она остановилась, слегка обернулась и улыбнулась. В её взгляде не было ни тени упрёка, только лёгкий отблеск понимания.

— Я... дочь короля и королевы Эль-Аннэра, Эллард, — призналась она тихо, словно боялась разрушить хрупкий покой этого момента. — Но для меня это больше, чем просто титул. Моя семья правит этим народом уже тысячи лет, и вся моя жизнь, все мои стремления так или иначе связаны с этим.

Слова Сианны прозвучали почти обыденно, но я не мог не ощутить уважения к её силе и ответственности. Дочь короля и королевы, принцесса эльфов Моё спасение оказалось гораздо значительнее, чем я себе представлял.

Вот так поворот. И что теперь? Воспитание требует, чтобы я сохранил достойный облик, но ведь это — принцесса. Девочка, которая сидит сейчас рядом, рискуя собственной жизнью, как обычный человек

— Спасибо, что доверилась мне, — сказал я, стараясь говорить просто, не издавая никаких формальностей. — Теперь я понимаю, почему ты так тянулась к этому месту, к дому.

Мы продолжили путь, беседуя о вещах более простых. Она рассказывала о любимых уголках города, о цветах, которые здесь выращивают, и о фонтанах, где серебристая вода льётся вечным потоком. Я ловил её слова и думал о том, как её душа кажется связанной с этим местом.

Мы подошли к воротам дворца, возвышающимся перед нами, как живое воплощение древности и величия. Ворота из белого камня, украшенные серебряными узорами, сияли в ночи. К ним вели широкие лестницы, обрамленные цветущими кустарниками. Дворец окружали серебряные деревья, листья которых казались тканью из лунного света. Стражи у входа были облачены в доспехи, сверкающие в тусклом свете магических ламп.

Сианна замерла на мгновение, всматриваясь в ворота, будто находила в них нечто родное и важное. Я мог видеть, как её глаза наполнились светом, словно каждый камень этого места давал ей силы. Один из стражей, заметив нас, широко раскрыл глаза.

— Принцесса Сианна! — он поспешил сделать знак рукой своим товарищам. — Немедленно сообщите королевской семье о возвращении принцессы!

Другой стражник покинул пост и исчез в глубине дворца. Главный страж вновь обратился ко мне, его голос звучал мягче и теплее.

— Мы благодарны тебе, человек, за твоё благородство и мужество. Твоя храбрость достойна уважения, — добавил он с серьёзным выражением лица, но на секунду его глаза мягко блеснули, как будто в знак признания.

Я лишь кивнул, не находя слов. Всё вокруг происходило так быстро, так неожиданно.

Мы вошли внутрь, и я почувствовал, что атмосфера дворца отличается от остального города. Здесь было тихо, но каждая деталь — от светильников до лепнины — говорила о вели-

кой истории и магии. Стены были украшены тонкими узорами, светящиеся кристаллы свисали с потолка, заполняя коридоры мягким светом. Воздух здесь был тёплым, с лёгким ароматом свежих цветов.

Я краем глаза заметил прислугу, которая быстро прошла мимо нас. Они двигались плавно и тихо, почти как тени, но в каждом движении чувствовалась сдержанная сила и сосредоточенность.

Этот мир так отличается от всего, что я знал. Здесь всё — живое, светящееся, как само воплощение магии. Будто каждый камень здесь несёт память веков

Внезапно послышались лёгкие шаги, и мы увидели, как к нам подошли король и королева. Король, высокий и статный, излучал благородство и уверенность. Его светлые волосы и пронизательные глаза смотрели на меня с любопытством и благодарностью. Королева — красивая и изящная, словно сотканная из самого света, подошла к Сианне и обняла её, не в силах сдержать эмоции.

— Сианна Ты вернулась, — прошептала она с лёгкой улыбкой. В её глазах сверкнули слёзы радости.

Сианна, улыбаясь, обратилась к своим родителям и начала рассказывать о том, что произошло. Я стоял чуть в стороне, давая ей возможность поделиться этим важным моментом, но вскоре король повернулся ко мне.

— Я не знаю, как выразить нашу благодарность, юный Эллард, — сказал он, и его голос был твёрдым, но полный искренности. — Ты совершил благородный поступок, спас нашу дочь, рискуя своей жизнью. За это мы хотим предложить тебе гостеприимство нашего дома. Отдохни, у нас ты в полной безопасности.

Я кивнул, благодарный за их признательность, но с лёгким смущением попытался возразить.

— Благодарю вас, ваше величество. Но мне предстоит возвращаться, ведь моя семья, наверное, беспокоится

Королева слегка наклонилась ко мне и, с тёплой улыбкой, мягко перебила:

— Мы понимаем твою заботу о семье, Эллард. Но позволь нам проявить гостеприимство и предоставить тебе возможность восстановить силы после столь трудного путешествия. Утром мы пригласим тебя на совет, чтобы обсудить детали произошедшего.

Сианна бросила на меня тёплый взгляд, как будто хотела убедить меня остаться.

— Прошу, Эллард, останься хотя бы на эту ночь, — сказала она с искренностью.

Я глубоко вздохнул, всё же понимая, что не хочу отказывать. В конце концов, день был нелёгким.

— Хорошо, — наконец согласился я, кивнув благодарно королевской семье. — Я приму ваше гостеприимство.

Король и королева обменялись тёплым взглядом, а затем позвали слуг, чтобы отвести меня в покои, где я мог бы отдохнуть.

Меня проводили в просторную комнату, стены которой были украшены мягкими гобеленами с лесными мотивами. В центре комнаты находилась большая кровать с балдахином, на полу — пушистый ковёр, а рядом, у окна, стояла ванна, наполненная тёплой водой. Я не мог скрыть лёгкого удивления.

Похоже, у них не принято экономить на комфорте гостей

Отложив меч и сняв грязную одежду, я подошёл к ванне и погрузился в тёплую воду. Тело тут же расслабилось, и мне стало легче. На секунду я закрыл глаза, чувствуя, как усталость покидает мышцы.

После ванны я переоделся в чистую одежду, которую мне оставили слуги, и лёг на кровать. Мягкость постели окутала меня теплом, и я позволил мыслям немного блуждать.

Не думал, что мне выпадет такой день — спасение принцессы, путешествие в столицу эльфов. Но мир больше, чем я мог себе представить. Завтра предстоит разговор с королём. Интересно, что же они обо мне думают?

С этими мыслями, чувствуя приятную тяжесть от усталости и насыщенного дня, я закрыл глаза и вскоре уснул, погружаясь в мир грёз.

Том 2. Глава 8

Скоро начнётся совет, и волнение в моей груди возрастало с каждой минутой. Я стоял в просторных покоях, которые мне предоставили во дворце, и смотрел в окно. За пределами роскошных стен виднелись величественные здания Эль-Аннэр. Всё вокруг казалось таким новым и необычным: воздушные лестницы, изящно извивающиеся, как живые существа, и жители, величественно шагающие по улицам. Я почувствовал, как эта атмосфера наполняет меня, одновременно вдохновляя и подавляя.

Вдруг дверь приоткрылась, и в комнату вошла Сианна. Она выглядела свежо и сияюще, несмотря на пережитые испытания. Я не мог не заметить, как её длинные волосы струились по плечам, а в глазах читалось волнение и радость.

— Привет, Эллард, — произнесла она, улыбнувшись. — Готов к совету?

Я кивнул, стараясь скрыть свою неловкость. Мы не так давно стали союзниками, а теперь мне предстояло представиться перед её семьёй, перед её народом. Это казалось мне невероятно важным, и не было места для слабостей.

— Я готов, — ответил я, подправляя свой простой, но аккуратный наряд. — Ты как-то говорила, что я должен вести себя должным образом?

Сианна хихикнула, её смех звучал как музыка.

— Не волнуйся, я уверена, что ты справишься. Ты знаешь, как вести себя как благородный человек. И даже если ты...

Она задумалась, подбирая слова, и я почувствовал лёгкое напряжение в её голосе.

— ...даже если ты выглядишь немного младше, чем остальные. — её голос был добрым и игривым, и это придавалось лёгкость моменту.

Я не удержался от улыбки. — Ну, это правда. Но, может, это даст мне некоторое преимущество? Возможно, я удивлю всех своим умением.

Она наклонила голову, словно оценивая мои слова.

— Ты знаешь, я никогда не думала об этом. Это может сработать! — её улыбка напоминала о том, как я ценю её поддержку.

Мы вышли из покоев и направились к залу, где проходил совет. Внутри дворца царил атмосфера ожидания: стражи на постах, эльфийские благородные дамы и кавалеры с важными лицами. Я чувствовал, как меня изучают взгляды, полные любопытства и, возможно, недоверия.

Когда мы подошли к огромным дверям зала, Сианна слегка сжала мою руку. Я почувствовал тепло её ладони и посмотрел на неё. Она выглядела решительно, как будто старалась передать мне свою уверенность.

— Ты готов? — спросила она, приподняв бровь.

— Да, — ответил я, стараясь говорить уверенно. — Готов, как никогда.

Двери открылись, и мы вошли в зал. Огромные колонны, высокие потолки, украшенные витражами, создавали неповторимую атмосферу. Я замер на мгновение, поражённый красотой.

В центре стоял массивный стол, вокруг которого сидели старшие и мудрые эльфы. Они смотрели на нас, и в воздухе повисло напряжение. Я чувствовал, как сердце стучит в груди, но понимал, что нужно оставаться собранным.

Сианна вышла вперёд, её голос прозвучал громко и ясно:

— Уважаемые члены совета, я вернулась домой, и это — Эллард, мой спаситель!

К тому времени, как она произнесла свои слова, я ощутил взгляды всех присутствующих, изучающих меня с любопытством и сомнением. Глаза старших эльфов, сидящих за столом, казались пронизательными, как будто могли заглянуть в мою душу.

Я шагнул вперёд, стараясь излучать уверенность.

— Я рад быть здесь и благодарен за возможность встретиться с вами, — произнёс я, стараясь говорить так, как меня учили. — Я только выполнил свой долг, и если бы не Сианна, я бы не оказался здесь.

В этом моменте я заметил, как один из старейшин, облачённый в роскошные одежды, слегка приподнял бровь, но в целом атмосфера в зале смягчилась.

Внезапно в зал вошёл король, облачённый в великолепные доспехи, которые сверкали в свете. Он остановился в центре, его лицо отражало всю мощь и величие правителя.

— Принцесса, — произнёс он, его голос звучал властно и уверенно, — мы рады видеть вас в добром здравии. И ты, человек...

Его взгляд упал на меня, и я ощутил, как под его взглядом мне стало не по себе.

— ...спаситель нашей дочери, — закончил он, его голос стал чуть мягче.

Я кивнул, чувствуя, как его слова поднимают мою значимость, но в то же время давят. Он начал говорить о ситуации с работоторговцами, его лицо исказилось от гнева, когда он обвинил людей в том, что они причастны к этому ужасному делу.

— Эта раса снова не оставила нам выбора! — взревел он, и я заметил, как его рука сжималась в кулак. — Мы должны проучить их за то, что они сделали с нашей дочерью!

В этот момент я не удержался и произнёс:

— Но, Ваше Величество, не все люди такие. Я сам человек, и я лишь хотел спасти Сианну. Не стоит наказывать всех за ошибки лишь нескольких.

В зале повисла тишина, и я почувствовал, как все взгляды вновь устремились на меня. Король замер, его лицо стало каменным, а потом, словно осмысливая мои слова, он чуть ослабил кулак и кивнул.

— Ты прав, — произнёс он медленно. — Мы не можем осуждать всех по действиям немногих.

Внезапно к королю подошёл эльфийский генерал, облачённый в доспехи, указывающие на его военное звание, и пронзительный взгляд.

— Я рад, что принцесса вернулась, — произнёс он, слегка склонив голову. — Но

Его внимание переключилось на меня.

— Ты спасаешь её, но каковы твои истинные намерения? — его голос звучал как удар меча. — Я не могу позволить, чтобы кто-то использовал принцессу в своих интересах.

Я уставился на него, не понимая, что сказать.

Собравшись с мыслями, я ощутил, что сейчас пришло время. Я поднял голову и ответил:

— Я не ищу выгоды, я просто хотел защитить её, когда работоторговцы напали. Я знаю, что это может показаться смешным, но я уверен, что смогу доказать это.

Генерал посмотрел на меня с настороженностью, а затем произнёс:

— Если ты действительно хочешь доказать свою силу, предлагаю провести бой. Пусть твои действия говорят за тебя.

Толпа заволновалась, и, хотя это вызывало во мне страх, я почувствовал, что это единственный способ, чтобы показать свою преданность.

— Хорошо, — сказал я, и в зале послышался шум. — Я готов.

Мы вышли на тренировочный двор. Я чувствовал, как напряжение растёт. Генерал, Калеврин, взял в руки меч, его движения были уверенными и точными. Я приготовился, ощущая, как внутри поднимается адреналин.

Как только бой начался, я увидел, как он стремительно нападает, его движения были как ветер, быстрые и смертоносные. Я увернулся, едва избегая удара, но каждый раз его сила заставляла меня отступать. Я знал, что не могу позволить ему победить.

Я вложил все свои силы в атаки, пытаюсь нанести ответные удары. Но с каждым моментом я ощущал, как моё тело подводит меня, как детская форма не может полностью реализовать мой внутренний потенциал.

Калебрин, генерал королевской армии и брат короля, стоял передо мной с непоколебимой уверенностью. Его движения были быстры и смертоносны, как ветер. Он атаковал с силой, которую мне сложно было предугадать — каждое его движение было идеально выверено, точно направлено и рассчитано. Едва успевал уворачиваться, ощущая, как каждое его движение вынуждает меня отступить.

Я вложил все силы, что были у меня, в каждый удар, пытаюсь нанести ответный удар. Но тело подводило меня — это детское тело, с его ограничениями, не позволяло мне раскрыться полностью. Внутри меня скрывался воин, но я чувствовал, что не могу полностью использовать свои возможности.

Каждое движение давалось всё тяжелее, и я ощущал, как силы покидают меня. Сражаться против такого опытного воина, как Эльтаран, в теле ребёнка — это было сродни попытке взобраться на скалу голыми руками. Но я не собирался сдаваться.

Генерал сделал обманный выпад вправо, и я поддался на уловку, выставив меч, чтобы отразить удар. Внезапно он изменил траекторию, и прежде, чем я успел среагировать, Эльтаран оказался у меня за спиной. Я почувствовал лёгкий удар в бок, символизирующий, что, будь это настоящая битва, он мог бы закончить бой одним движением.

— Ты хорошо держишься, — сказал он, и я уловил уважение в его голосе, — но ты не можешь использовать свои силы так, как мог бы. Упрямство тебя не спасёт.

Стиснув зубы, я шагнул назад, выравнивая дыхание и стараясь собраться. Его слова задели меня, но я понимал: он прав. Мне не хватало физической силы и выносливости, чтобы выдерживать бой наравне.

Калебрин уверенно уклонялся, его каждое движение было исполнено силы и достоинства. Мне было ясно, что он превосходит меня не только по физическим возможностям, но и по опыту и мастерству. Внезапно он сделал обманный выпад вправо, и я, повинувшись инстинкту, поднял меч для защиты. Но Калебрин, изменив траекторию, оказался позади меня и лёгким, но ощутимым движением коснулся моего бока.

— Ты упорный, Эллард, — сказал он, и я уловил уважение в его голосе. — Но пока твоя сила больше в решимости, чем в телесной мощи.

Собравшись, я сделал глубокий вдох. Его слова меня задели, но я понимал их правоту. В теле ребёнка мне не хватало выносливости, чтобы выдерживать бой наравне. Но, несмотря на это, я не был готов сдаться.

«Нет. Я должен показать, на что способен, хотя бы ради того, чтобы доказать себе, что могу справиться.» — подумал я, чувствуя, как что-то внутри меня вспыхивает. Это была решимость, та искра, что пробудилась в бою с работягами. Возможно, это была метка на моём плече, напомнившая о древней силе, подаренной мне. Какое-то неведомое ощущение силы охватило меня, и я позволил инстинктам взять верх.

Я ринулся в атаку, направляя свои удары с максимальной скоростью, уклоняясь от выпадов Калебрина. На миг его глаза блеснули, когда он понял, что теперь я представляю собой более серьёзного противника. Мои движения стали быстрее, я действовал словно по наитию, как будто восполнял недостаток физической силы отчаянной решимостью и точностью.

Том 2. Глава 9

Когда я вошёл в светлое помещение, моё сердце было охвачено решимостью и лёгкой тревогой. Всё было готово к тому, чтобы связаться с родителями и сообщить о своём решении. Эта новость была неожиданной, но я знал, что они поймут. Моя мать всегда верила в меня, и отец, хоть и строгий, всегда ставил во главу угла моё обучение и силу характера.

Я сел, держа в руках магический амулет связи, и сконцентрировался, направляя свою энергию в его сердцевину. Вскоре мерцающий свет наполнил комнату, и передо мной появились знакомые лица родителей. Отец сохранял серьёзный, почти строгий вид, но по глазам я видел, что он скучал. Мама улыбнулась и чуть пригладила волосы, как будто могла прикоснуться ко мне.

— Эллард! Мы рады видеть тебя, сын, — тихо проговорила мама. — Как ты? Мы переживали

— Со мной всё хорошо, мама, отец, — начал я, чувствуя, как голос чуть дрогнул. — У меня к вам важная просьба. Я встретил людей, которые стали для меня настоящей поддержкой, которые помогли мне многому научиться.

Отец приподнял бровь, а мать лишь чуть наклонила голову, прислушиваясь к моим словам.

— Что за просьба? — сдержанно спросил отец, но в его тоне я улавливал заботу.

— Я хочу остаться здесь, в королевстве эльфов, — сказал я сдержанно, пытаясь держать волнение под контролем. — Здесь есть человек, который согласился быть моим наставником, обучить меня мастерству боя и искусству тактики. Его зовут Калеврин, и он генерал эльфийской армии. Он обещал помочь мне стать сильнее.

На мгновение на экране зависла тишина. Мама медленно выдохнула, а отец кивнул, осмысливая мои слова.

— Эллард, мы гордимся тобой. Если это то, что ты действительно хочешь, то мы поддержим тебя, — наконец проговорил отец. — К тому же, у нас ещё есть время до набора в академию. Но, прошу, береги себя.

Мама улыбнулась, и я почувствовал её нежность даже сквозь экран.

— Мы будем ждать твоего возвращения, сынок. Пожалуйста, будь осторожен.

Я пообещал и попрощался, чувствуя одновременно облегчение и лёгкую грусть. Теперь мой путь действительно начался.

Тренировочная площадка, где я проводил свои занятия с Калеврином, была местом, дышащим историей и мощью. Это было просторное открытое пространство, окружённое зелёными холмами. По краям поля возвышались древние статуи воинов, как будто наблюдающих за нами. Земля здесь была утоптана многими годами сражений и тренировок, и каждый камень, каждый клинок, лежащий на земле, казался свидетелем давних побед и поражений.

Калеврин подошёл ко мне, держа меч, и протянул его мне.

— Ну что, Эллард, готов? Сегодня мы начнём с основ, но завтра — обещаю, будет сложнее.

Его улыбка скрывала в себе что-то, что вызывало во мне решимость. Я знал, что эти тренировки будут нелёгкими, но именно здесь я мог стать сильнее.

После одной из напряжённых тренировок, когда солнце клонилось к закату, мы с Калеврином решили немного отдохнуть. Я знал, что передо мной стоял не просто опытный воин, но и человек с богатым прошлым, и это прошлое мне хотелось понять. Поэтому, собравшись с духом, я задал вопрос, который давно уже крутился на языке.

— Калеврин, — начал я с осторожностью, но всё же решительно, — расскажи, пожалуйста, о своём прошлом. Почему ты оставил трон?

Калебрин усмехнулся, устремив взгляд вдаль, как будто вновь вернулся к тем дням.

— Скажем так, Эллард, — он произнёс с лёгкой насмешкой, — власть — это странное и опасное чувство, особенно если тебе достаётся трон не в мирное время, а на пороге войны.

Он посмотрел на меня с хитрым прищуром, как будто проверяя, пойму ли я смысл его слов.

— Я взошёл на престол, когда тучи уже сгустились. Война с людьми началась почти сразу, как я стал королём. Слишком много было сделано ради победы, слишком много пролито крови, чтобы кому-то потом показалось, будто я просто устал от власти. Но править, Эллард, это не значит только сражаться с врагами. Это ещё и бесконечные интриги, зависть, подлоги и борьба за влияние.

Калебрин опустил глаза, словно вспоминая что-то неприятное, и продолжил:

— Эта жизнь, жизнь при дворе, — его тон стал холоднее, — она не для меня. Придворные льстецы, политики, те, кто готов ради одной только монеты продать честь и совесть. Они, как ядовитые лианы, опутывают королевство, вытягивая из него соки. И если в тебе есть хоть капля здравого смысла, ты понимаешь, что в этой игре лучше не участвовать.

Он замолчал, и в его взгляде мелькнуло что-то жёсткое и решительное.

— В конце войны я сделал выбор. Мой брат, Эльтаран, занял трон. Он гораздо лучше разбирается в политических играх, и, честно говоря, у него даже есть к этому талант. А я, так уж сложилось, предпочёл отдать себя армии и делу, которое не связано с ложью и двуличием.

— Ты больше не вернёшься на трон? — спросил я, удивлённый его откровенностью.

Калебрин рассмеялся, и в его голосе послышались нотки горечи.

— О, я не хочу этого и на шаг, пока могу избежать. Только если война снова придёт в наш дом, Эллард, тогда у меня не будет выбора. Я вернусь, если это нужно для защиты моего народа, но не более того.

Его слова звучали настолько просто и честно, что мне было трудно представить, как этот человек может вновь стать королём. Но я видел в его глазах огонь, силу, которой хватит на целую армию.

— Поэтому ты стал генералом? — уточнил я, чтобы прояснить для себя его решение.

— Да, — коротко ответил Калебрин. — Политика — это не моё. Оставлю её тем, кто любит тонуть в собственных интригах и планах. Для меня истинная честь и доблесть — это поле битвы, где всё решается мечом, а не обманом и манипуляцией.

Сказав это, он посмотрел на меня, как будто вновь проверяя, смогу ли я понять его выбор и его мир.

Калебрин был не просто воином. Он был королём по праву крови, но выбрал иной путь, путь свободы от двора и его грязных секретов. Я осознал, что в его решении — уйти с трона — скрыта сила и мужество, не уступающие его боевым умениям.

После тренировки с Калебрином я с Сианной решили немного прогуляться и, как ни странно, я чувствовал лёгкость и свободу от возможности просто бродить по улицам. Сианна шла рядом, радостно поглядывая на каждую мелочь, как будто видела родной город заново.

— Ну, Эллард, — начала она с улыбкой, когда мы оказались на главной площади, где тихо журчали фонтаны и оживлённо беседовали горожане. — Ты же впервые в Эль-Аннэре, верно? Хочешь, я тебе покажу что-нибудь интересное?

— Конечно! — ответил я, с удовольствием принимая её предложение. — Начнём с твоих любимых мест?

— Ох, тогда первым делом мы должны заглянуть на рынок, — Сианна кивнула в сторону шумных рядов, где лавочники уже выкладывали свои товары.

Мы направились к рынку, и, чем ближе подходили, тем разнообразнее и ярче становились звуки и запахи. Тут продавали всё: от экзотических фруктов до необычных трав и украшений.

Мимо нас сновали люди с корзинами, а торговцы выкрикивали свои предложения, зазывая покупателей.

Один из продавцов заметил нас и, весело подмигнув, обратился к Сианне:

— Прекрасная леди, не желаете попробовать наши сладкие фрукты? Они свежие, как утренний цветок!

Сианна захихикала и взяла у него маленький красный плод, откусив кусочек и тут же протянув его мне.

— Попробуй, это один из лучших фруктов в Эль-Аннэре!

Я с осторожностью откусил, и сладкий сок потёк по моим губам. Вкус оказался удивительно насыщенным, и я заметил, как Сианна с радостью наблюдает за моей реакцией.

— Потрясающе, — признал я, вытирая сок со щёк. — Честно говоря, никогда не ел ничего подобного.

Сианна рассмеялась, а торговец был доволен нашей реакцией и предложил ещё несколько редких фруктов. Пока мы пробовали их, рядом появилась женщина, торгующая цветами и венками. Она дружелюбно посмотрела на нас и протянула один из цветочных венков.

— Вашей подруге он очень подойдёт, — предложила она, указывая на венок из белых цветов с мягким лиловым оттенком.

Смутившись, я взял венок и осторожно надел его на голову Сианны. Она слегка покраснела, но в её глазах сверкнула искорка веселья.

— Как тебе? — спросил я, стараясь скрыть свою собственную неловкость.

— Я думаю, очень мило, — ответила она, кокетливо поклонившись мне, и мы оба рассмеялись, чувствуя лёгкость и радость.

Мы продолжили прогулку по рынку, заглядывая в самые разнообразные лавки. Сианна увлекла меня в небольшую лавку, где продавали резные деревянные фигурки и украшения из драгоценных камней.

— Это мастера из северных земель, — рассказала Сианна, показывая на искусно вырезанного лесного зверя. — У них своё искусство, и каждое изделие несёт свою историю.

Я прислушивался к её объяснениям, поражаясь тому, как глубоко и с любовью эльфы относились к своим традициям и искусству.

Внезапно к нам подошёл продавец с прищуренным взглядом и предложил странный серебристый камень, обещая, что он может приносить удачу.

— Удача? — с улыбкой переспросил я, чувствуя подвох.

— Лично мне она уже принесла удачу, раз вы обратили внимание на мой скромный прилавок! — отозвался торговец, ловко подмигнув и не дав мне времени на ответ.

Мы снова рассмеялись, а Сианна едва удержалась, чтобы не схватить ещё несколько вещей. Она увлекла меня дальше, показывая не только торговцев, но и уютные закоулки, украшенные цветами и светильниками, которые наполняли город теплом и жизнью.

Наконец, когда мы шли вдоль небольшой улицы, украшенной витринами с разноцветными стеклянными фонариками, к нам подошла группа подростков, одетых в нарядные костюмы. На их лицах были самодовольные улыбки, а в глазах — легкая насмешка. Один из них, явно главарь, шагнул вперёд и окинул меня с ног до головы.

— Сианна, ну что ты с этим человеком делаешь? — с усмешкой спросил он, небрежно оглядев меня. — Уверен, что есть компании получше.

— Спасибо, Арин, — сухо ответила Сианна, не обращая внимания на его взгляд. — Но я предпочитаю компанию Элларда.

Услышав это, Арин усмехнулся, явно решив, что Сианна просто не понимает, насколько она унижается. Ещё несколько мальчишек позади него одобрительно хихикнули.

— Сианна, ты достойна лучшего, чем этот... простолюдин, — настаивал Арин, и в его голосе явно звучали нотки высокомерия.

Я не собирался вступать в бессмысленный спор, но взгляд Сианны говорил о том, что она совсем не одобряет такого отношения. Она встала чуть ближе ко мне, показывая, что его слова не имеют для неё значения.

— Знаешь, Арин, если кто-то здесь и ведёт себя не достойно, то это ты, — отрезала она, посмотрев ему прямо в глаза. — Эллард мой друг, и он более благороден, чем ты можешь себе представить.

Арин побледнел, его взгляд замерцал злобой.

— Ты ещё ответишь за это, — прошипел он, но затем оглянулся и заметил, что их компания теряет поддержку со стороны остальных горожан. Он замешкался, понимая, что сейчас его положение не самое выгодное.

Именно в этот момент мне в голову пришла шутовская мысль. Подойдя поближе, я быстро сделал ловкий манёвр и ухватился за пояс Арина, стянув его ремень. С довольной улыбкой я продемонстрировал ремень остальным.

— Что ж, Арин, теперь ты точно запомнишь эту встречу, — усмехнулся я, и толпа захихикала, увидев, как его штаны съехали вниз. Арин покраснел и, под общие смешки, попятился назад, прикрываясь.

Его друзья покинули его, разочарованно качая головами, и, откинув ремень обратно, я повернулся к Сианне, которая не сдержала смеха.

— Неплохой приём, Эллард, — похвалила она. — Пожалуй, такого ещё никто не видел.

Мы оба рассмеялись и продолжили свой путь, наслаждаясь днём и ощущая, что день удался, несмотря на неприятное происшествие.

В конце дня мы вернулись ко дворцу, и, проведив Сианну к её покоям, я ещё раз поблагодарил её за прогулку. Этот день был полон открытий, веселья и даже неожиданных встреч, и я чувствовал, что теперь я не просто гость в этом городе, а его часть.

— Спасибо за день, Сианна, — сказал я с искренней благодарностью. — Этот город действительно удивительный.

— Ты всегда будешь здесь желанным гостем, Эллард, — ответила она с теплотой, слегка покраснев.

Мы попрощались, и я направился в свои покои, чувствуя себя по-настоящему счастливым и полным сил для предстоящих испытаний.

Том 2. Глава 10

Прошло пять месяцев с тех пор, как я начал регулярные тренировки под руководством Калебрина. Мои дни теперь проходили по расписанию, где каждое утро начиналось с разминки и упражнений на концентрацию. В эти месяцы я заметно изменился: тело становилось сильнее, а движения быстрее и точнее. Калебрин не жалел сил, чтобы развить во мне навыки и мастерство, и, честно говоря, я был ему за это благодарен.

В это утро мне исполнилось 7 лет. Проснувшись, я чувствовал лёгкое волнение, словно ожидал чего-то особенного. В комнате стоял слабый свет, пробивающийся сквозь шторы, и мне показалось, что это будет хороший день.

Почти сразу после пробуждения в дверь постучали.

— Эллард! — раздался голос Сианны, и я понял, что ей не терпится поздравить меня с днём рождения.

Я встал с постели, быстро накинул рубашку и открыл дверь. Сианна улыбнулась мне и протянула небольшой свёрток, заботливо перевязанный лентой.

— С днём рождения! — сказала она, её глаза светились радостью. — Я знаю, что тебе это пригодится.

Я развязал ленту и открыл свёрток. Внутри лежал изящный кинжал с рукояткой, украшенной тонкой резьбой.

— Это... великолепно, — пробормотал я, поражённый подарком.

— Он принадлежал одному из наших воинов, — сказала Сианна, с гордостью глядя на меня. — Это символ доверия и силы.

Я посмотрел на неё с благодарностью, испытывая смущение, но одновременно и радость от её внимания.

— Спасибо, Сианна, — я кивнул, и на мгновение наши взгляды встретились. Я почувствовал лёгкий трепет, который не мог объяснить.

Мы часто гуляли по городу и обсуждали свои мечты и планы. С каждым днём я начинал понимать, что чувствую к ней что-то большее, чем просто привязанность, но понимал, что должен быть для неё другом, надёжной опорой.

— Идём? — наконец, спросила она, прерывая моё молчание. — Калебрин наверняка уже ждёт нас.

Я кивнул и, убрав кинжал за пояс, отправился с ней на тренировочное поле.

Когда мы пришли, Калебрин уже был на месте. Он стоял посреди поля, его руки были сложены на груди, а взгляд устремлён вдаль. Как только он заметил нас, на его лице появилась едва уловимая улыбка.

— Эллард, — начал он, подходя ко мне. — Сегодня особенный день, и я рад, что именно мне выпала честь тренировать тебя.

Он посмотрел на кинжал за моим поясом, который я получил от Сианны, и слегка кивнул.

— Этот подарок не случайен, — сказал он. — Кинжал — не только оружие, но и символ. Он требует умения, храбрости и, самое главное, самоконтроля.

В следующие несколько часов Калебрин провёл меня через серию интенсивных тренировок. Теперь он стал больше уделять внимания боевым приёмам, которые требовали тонкого управления маной. Я учился направлять её в мышцы, чтобы становиться быстрее и сильнее, а также использовать её для защиты.

— Помни, — наставлял меня Калебрин, — воины-магии умеют концентрировать ману, усиливая свои физические качества. Только так можно достичь высокой скорости или прочности. Но не забывай, что любой маг сталкивается с ограничениями. Ты должен понимать свои пределы.

Я кивнул, ощущая вес его слов. Калеврин словно вкладывал в меня своё видение силы, учил меня не просто следовать инстинктам, но и думать, анализировать каждое действие.

Один вечер на тренировке Калеврин устроил мне сюрприз: вместо обычных упражнений он привёл меня к небольшому внутреннему двору, где пол был устлан мягким мхом, а вокруг возвышались древние деревья с толстыми корнями. Лучи солнца проникали сквозь кроны, придавая месту магическую атмосферу.

— Сегодня я покажу тебе кое-что особенное, — начал Калеврин, его голос был мягким, но в нём звучала непоколебимая решимость.

— Ты всегда говоришь, что сила — это не только мощь, но и контроль. Сегодня я хочу, чтобы ты увидел ещё один её аспект, — он сделал шаг вперёд, и его взгляд вдруг стал сосредоточенным и серьёзным.

Я почувствовал, как воздух вокруг изменился. Калеврин закрыл глаза, и его тело начало излучать нечто необъяснимое, словно древняя энергия пробудилась внутри него. Это была та самая «Воля предков», о которой он говорил. Сила, которую не объяснить словами, — она ощущалась, как грозовое облако, готовое обрушиться на землю.

— Эллард, эта сила передаётся лишь избранным, тем, кто готов принять на себя бремя защиты, — его голос звучал приглушённо, но в нём чувствовалась невероятная мощь.

Я стоял как заворожённый, не сводя с него глаз. Калеврин, словно дикий зверь, двинулся ко мне, его движения стали более агрессивными, в них проявлялась непредсказуемая дикая мощь.

Неожиданно я почувствовал, как внутри меня поднимается странная энергия, пробуждая скрытую силу. Это было похоже на ярость и страх, но вместе с тем на что-то глубоко родное. Моё сердце заколотилось, и я ощутил мощный прилив адреналина, сдерживать который становилось труднее с каждой секундой. Я знал, что это и есть та сила, о которой говорил Калеврин.

Собрав всю свою волю, я сосредоточился, позволив энергии заполнить моё тело. Всё вокруг стало более отчётливым: я видел мельчайшие детали на его лице, слышал шелест листьев за его спиной и даже ощущал лёгкий запах хвои в воздухе. Это была моя первая встреча с «Волей предков», и она захватила меня целиком.

— Очень хорошо, — произнёс Калеврин, заметив моё состояние. — Но запомни: эта сила, хоть и велика, может оказаться твоим врагом, если ты не научишься её контролировать.

Моё тело начало медленно слабеть, и я почувствовал, как энергия уходит. Калеврин остановил тренировку, заметив, что моё детское тело просто не может долго выдерживать такое напряжение.

— Не спеши. Ты ещё слишком юн, чтобы освоить её полностью, — сказал он, в голосе звучала отеческая забота. — Но я вижу в тебе потенциал. Настоящая Воля предков требует гармонии внутри тебя, и этот путь ты должен пройти шаг за шагом.

Калеврин дал мне задание на следующее утро: ежедневные медитации и упражнения для укрепления внутренней гармонии и самоконтроля. Он учил меня особым дыхательным техникам и концентрации, позволяя мне ощутить и настроиться на мою ману.

— Это путешествие к самому себе, — говорил он. — Ты должен научиться не просто контролировать, а чувствовать эту энергию, как она проходит сквозь тебя.

Эти медитативные упражнения оказались сложнее любых физических тренировок. Я сидел, закрыв глаза, и пытался настроиться на своё дыхание, сосредотачиваясь на ритме, позволяя мысли растворяться. Но внутренний хаос, который я ощущал, делал этот процесс мучительно долгим.

Каждый день Калеврин наблюдал за моими успехами, помогая мне понимать, где мои слабые места, и указывал, как их преодолеть. Он объяснял, что у каждого магического существа есть свои ограничения и что, даже обладая уникальной силой, важно помнить о гармонии.

Спустя несколько недель регулярных тренировок Калеврин отпустил меня на день, позволив провести его в городе с Сианной. Я чувствовал усталость от постоянных тренировок, но прогулка рядом с ней была чем-то освежающим.

Мы шли по мощёной улочке, а вокруг нас кипела жизнь столицы. Лавки торговцев были заполнены необычными товарами: диковинными травами, древними артефактами, редкими тканями и ювелирными украшениями.

— Эллард, — позвала меня Сианна, и её голос вывел меня из раздумий. — Ты когда-нибудь задумывался о том, что ты хочешь делать в будущем? Какую цель перед собой поставить?

Я задумался, глядя на город вокруг. Слова Калеврина о защите близких, о предназначении, стали всплывать в памяти.

— Не знаю, — ответил я. — Но мне кажется, что моё будущее связано с тем, чтобы защищать... Может, не страну или королевство, а тех, кто мне дорог.

Сианна улыбнулась, и её взгляд стал мягким и доброжелательным.

— Это благородная цель, Эллард. В королевской семье нас учат защищать страну и свой народ, и я думаю, что ты смог бы стать достойным воином, — сказала она, слегка смущаясь.

Мы провели весь день, обсуждая наши мечты, цели и будущее. Я видел в Сианне не только принцессу, но и человека, которому можно доверить свои мысли.

Вечером, после прогулки с Сианной, Калеврин пригласил меня на тренировочный двор для особого разговора. Этот вечер казался тише обычного, и под светом звезд его лицо выглядело более серьёзным, чем когда-либо.

— Эллард, я наблюдал за тобой эти несколько месяцев, — начал он, глядя прямо мне в глаза. — Ты показываешь невероятные способности для своего возраста и, я уверен, это лишь начало.

Он на миг замолчал, словно подбирая слова.

— Я хотел бы раскрыть тебе часть своей истории, — продолжил он, — чтобы ты понял, почему я не король, несмотря на свои возможности и даже право.

Я слушал, затаив дыхание, понимая, что Калеврин открывает передо мной нечто очень личное.

— Когда-то, после войны с людьми, я поклялся посвятить себя защите эльфийского народа, но политика и интриги придворных поглотили королевство. Как только я стал королём, всё изменилось. — Он говорил, глядя в сторону, в его взгляде читались грусть и разочарование. — Я не мог терпеть придворные интриги, хитрости, скрытые цели. Моя воля направлена на защиту, а не на пустые слова и договоры.

Он вздохнул, словно сбрасывая с себя тяжёлый груз воспоминаний.

— Ты понимаешь, Эллард, эта сила, которую мы называем Волей предков, дана не каждому. Она дана тем, кто готов пожертвовать всем ради своих близких и страны. Но, в отличие от других, ты должен помнить о важности внутреннего равновесия, иначе Воля может тебя поглотить.

Я кивнул, ощущая в его словах огромную мудрость. Калеврин взглянул на меня с неожиданной теплотой, его взгляд стал чуть мягче.

— Я горжусь тем, что могу быть твоим наставником. В тебе я вижу ученика, который способен достичь многого. Помни, что твоё сердце должно быть сильнее любой силы, которую ты обретёшь.

Он слегка улыбнулся, а затем с лёгким взмахом руки отпустил меня на отдых.

Вернувшись в свои покои, я обнаружил, что Сианна ждёт меня в коридоре. Она подошла ко мне, озаряя вечер своим лёгким, тёплым взглядом.

— Ты знаешь, Эллард, я рада, что ты остался в Эль-Аннэре. Ты действительно помог мне увидеть жизнь под другим углом, — произнесла она, и в её глазах я заметил благодарность.

Я почувствовал лёгкую теплоту в груди от её слов, но, стараясь не показывать своих эмоций, просто ответил:

— Я рад, что смог помочь тебе, Сианна. Но теперь моя цель — стать сильнее и быть тем, на кого ты сможешь положиться.

Она улыбнулась, и в тишине мы просто стояли рядом, не находя нужных слов. Наконец, Сианна пожелала мне спокойной ночи и, лёгким шагом удалившись, исчезла за поворотом.

Я вернулся в свою комнату, чувствуя, что этот день стал началом чего-то нового. Закрыв глаза, я мысленно повторил слова Калевина о Воле предков. Впереди меня ждали ещё большие испытания, но я знал, что, несмотря на трудности, у меня есть цель, и это наполняло меня уверенностью.

Том 2. Глава 11

Последний день в Эль-Аннэре начался тихо и спокойно. Лёгкий утренний свет струился сквозь окна тренировочного зала, заливая пространство мягкими, золотистыми лучами. Казалось, сам воздух пропитан чувствами предстоящего прощания. Калеврин, наблюдавший за своим учеником, казался серьёзнее обычного. В его взгляде читалась глубокая сосредоточенность — сегодня он готовил Элларда к последнему уроку.

— Эллард, — начал он, протягивая деревянный тренировочный меч, — сегодня мы проведём тренировку, которая подведёт итог всему, чему ты научился. Постарайся не просто защищаться или атаковать. Ты должен почувствовать, как твоя сила и воля предков становятся единым целым.

Я принял меч, чувствуя его вес и стремясь сосредоточиться. Калеврин всегда умел подобрать слова, которые могли заставить меня превзойти самого себя. Он понимал, что прощальная тренировка должна быть не просто экзаменом, а знаком перехода на новый уровень.

Мы встали напротив друг друга. Калеврин выбрал свой меч — простой, но надёжный, как и все его оружие, — и приготовился к атаке.

Первый удар Калеврина был мощным, он целился в мою правую сторону, вынуждая меня защититься. Я успел парировать атаку, но сразу почувствовал, что он не собирается делать мне поблажек. Дальнейшие удары шли один за другим, с разной скоростью и неожиданными манёврами. Это была настоящая проверка на силу и гибкость.

— Используй свои эмоции, но не позволяй им тебя поглотить! — бросил Калеврин во время очередного удара. — Воля предков — это не только сила, но и ответственность. Настоящий воин не просто подчиняется своим чувствам, он контролирует их, управляет ими.

Я чувствовал, как моё тело постепенно начинает подстраиваться под его ритм. Каждый блок, каждое уклонение становилось более чётким. Мне удалось несколько раз перехватить его атаку, почувствовать, как внутри меня поднимается энергия Воли предков. Внутри начинало закипать что-то неукротимое и сильное, но я знал, что должен сохранить над этим контроль.

После нескольких минут боя Калеврин замедлил шаги и отступил. В его глазах светилось одобрение, смешанное с тенью грусти.

— Ты вырос, Эллард. Я знал, что у тебя будет особая сила, но ты доказал, что обладаешь ещё и выдержкой, которой многим не хватает, — произнёс он. — Но помни, настоящая сила приходит лишь с опытом. А это значит, что твоё путешествие только начинается.

Калеврин закончил тренировку, и тишина вновь заполнила тренировочный зал. Я вытирал пот со лба, стараясь восстановить дыхание, когда он шагнул ко мне, смотря с явной гордостью и каким-то скрытым волнением.

— Эллард, — начал он, складывая руки за спину. — На этом твоё обучение здесь завершается. Но прежде чем ты покинешь наш город, Король и Королева хотят проститься с тобой лично. Сегодня вечером состоится торжественная церемония в приёмном зале.

Я кивнул, чувствуя лёгкое волнение и даже трепет. Сианна не раз говорила о подобных мероприятиях, но я ни разу не представлял себе, что окажусь в центре одного из них.

— На церемонии присутствует не только Королевская семья, но и часть двора, — продолжил Калеврин, — чтобы должным образом выразить тебе благодарность за всё, что ты сделал. Это событие для всех нас особенное.

— Будет честь проститься с вами, — ответил я с лёгким поклоном.

Калеврин улыбнулся, и его лицо смягчилось.

— Надеюсь, ты запомнишь наш народ так же, как мы запомним тебя, Эллард. Но помни, это ещё не конец. Придёт день, когда нам снова потребуется твоя помощь.

С этими словами он развернулся и покинул тренировочный зал, оставив меня наедине с мыслями о грядущем вечере.

Вечером зал был освещён мягким светом множества ламп, которые наполняли помещение тёплым сиянием. Я вошёл в приёмный зал, ощущая на себе взгляды присутствующих. Эльфийская стража стояла по краям зала, величественная и неподвижная, словно статуи. С иконками из серебра и золота, покрытыми древними символами, зал казался живым — его стены словно хранили тысячелетнюю историю.

В центре зала, на возвышении, стояли Король Эльтаран и Королева — изящная и строгая, с пронизательным взглядом. Рядом с ними, на шаг позади, стояла Сианна. Взгляд её был нежным, полным искренней благодарности, и в нём я заметил тень грусти.

Калеврин шагнул вперёд, позвав меня жестом руки, и я подошёл к Королю и Королеве, склоняя голову в уважительном поклоне. Стихло всё, и голос Эльтарана, глубокий и уверенный, наполнил зал.

— Эллард, — начал он, его взгляд был мягким, но исполненным силы. — Ты не только спас нашу дочь и помог нашей семье, но и стал другом нашего народа. Мы видим в тебе благородство и решимость, которые редко встречаются даже среди наших воинов. Знай, что наш дом всегда будет открыт для тебя, как и наши сердца.

Я молча кивнул, ощущая волнение и трепет перед такой честью.

— Сегодня, — продолжила Королева, сдержанно улыбувшись, — ты покидаешь нас, но мы знаем, что тебе уготован великий путь. Мы верим, что однажды ты вернёшься к нам, чтобы вновь пройти бок о бок с нашим народом.

Калеврин подошёл ближе и протянул мне длинный клинок, облачённый в ножны, покрытые древними узорами.

— Эллард, — сказал он, его голос звучал торжественно. — Этот клинок был выкован нашими лучшими мастерами под моим личным надзором. Его металл обогащён древней магией, и он предназначен лишь для тех, кто способен носить его с честью. Когда ты овладеешь силой Воли предков, клинок раскроет свой потенциал.

Я принял клинок, чувствуя его вес, и ощутил всю ответственность, возложенную на меня. Его рукоять была крепкой, холодной, но при этом странно живой, словно этот меч был связан с самой природой.

— Спасибо, Калеврин, — сказал я, с трудом подбирая слова. — Я сделаю всё, чтобы оправдать вашу веру и честь, оказанную мне.

Пока я стоял с мечом в руках, Сианна подошла ко мне с небольшой коробочкой, в которой лежала изящная брошка в форме птицы с расправленными крыльями, украшенная мелкими кристаллами.

— Эллард, — произнесла она, и голос её дрогнул. — Пусть эта птица напоминает тебе обо мне и о тех днях, что мы провели вместе. Она символизирует свободу, силу и надежду. Пожалуйста, носи её и не забывай, что я всегда верю в тебя.

Я осторожно принял брошку, чувствуя, как сердце сжалось от переполнявших эмоций. Я пообещал ей, что буду беречь подарок и что он всегда будет напоминать мне о ней. На мгновение мы просто смотрели друг на друга, и во взгляде Сианны я видел искренность и тепло.

— Прощай, Сианна, — тихо сказал я, и мне показалось, что в этот момент слова значили гораздо больше, чем я мог выразить.

Когда церемония закончилась, я, ощущая на себе их благословляющие взгляды, повернулся к выходу. За спиной осталась жизнь, наполненная новыми друзьями, уроками и незабываемыми событиями. Впереди лежал мой собственный путь — путь, на котором мне предстояло доказать, что я достоин доверия и чести, оказанных мне в этом зале.